



Елена Кароль

Молчание? Дорого!

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Annotation

Никогда не принимайте дары от странных старух. Никогда не злите следователей и даже не пытайтесь от них улизнуть. Никогда не вступайте в ряды Красного Креста добровольцем. Никогда не отправляйтесь на границу и не попадайте в лапы к жутким варварам. Никогда не перечьте безумным ученым и не соглашайтесь на подозрительные предложения незнакомых киберохотников. Никогда...

А впрочем, нет.

Принимайте, вступайте, попадайте и перечьте!

Потому что если не делать всего этого, то можно так никогда и не узнать, что истинная любовь совсем рядом!

Елена Кароль

Молчание? Дорого!

– Девушка!

– А?

Я удивленно обернулась. Может, и не меня, но поблизости других девушек не было. Неподалеку вообще никого не было. В принципе как и страха. Да и кого бояться в нашем спальном районе? Вот в рабочем, припортовом да в увеселительном... там бывает опасно даже днем, особенно для одиноких девушек, причем не важно какой внешности. А тут даже детей можно выпускать гулять без присмотра. К тому же этим ранним утром я была настолько уставшей после ночной смены, что смогла лишь удивленно обернуться. А когда увидела окликнувшую меня пожилую женщину весьма странного вида (многочисленные украшения на шее и на запястьях, крупные висячие серьги, длинные распущенные рыжие волосы, белоснежная блузка в стиле позапрошлого века да длинная юбка с многочисленными оборками), то удивилась еще сильнее, хотя больше всего хотелось дойти до своей кровати и завалиться спать.

Явно не местная. Богато одетая, ухоженная, и это несмотря на то что по возрасту и испещренному морщинами лицу годится мне в бабушки, если не в прабабушки. Интересно, почему не проходит курсы омоложения? Судя по ее одежде и драгоценностям, она вполне могла себе это позволить. Хотя кто их знает... Говорят, на окраинных планетах до сих пор жили по старинке и предпочитали выглядеть на свой возраст.

Пока я задумчиво и несколько заторможенно рассматривала представительную незнакомку, она подошла ближе и приветливо улыбнулась. Может, дорогу хочет спросить?

– Доброе утро. – Ее голос был приятным, глубоким и очень располагающим, так что я сдержанно улыбнулась в ответ.

– Доброе утро.

– Прошу прощения, возможно, моя просьба покажется вам необычной, но не могли бы вы принять мой дар?

– Что, простите? – Просьба действительно показалась мне весьма... странной.

Чуть отстранилась, присмотрелась повнимательнее. Вроде нормальная. Психи к нам поступали очень редко, в основном с колото-резаными ранами да огнестрелами. Иногда сердечники, но тоже редко. Вообще работа в приемном покое нашего госпиталя научила меня почти со стопроцентным попаданием распознавать людей и их суть, но эта женщина... Нет, ее я пока не могла диагностировать.

– Дар. – Погрустнев, дама так пристально заглянула в мои глаза, что я неосознанно поежилась. – Вы ведь медик?

Да, наверное, глупо было идти домой в униформе, но так было гораздо удобнее – принять душ уже дома и там же переодеться, чем тратить на это время в госпитале. Да и душевая в «приемнике» была не очень комфортной.

– Медсестра, – поправив, поняла, что начинаю немного нервничать. – Вам нужна помощь?

– Да. Это не займет много времени. Пожалуйста, примите мой дар. – Женщина шагнула ближе и протянула мне руку ладонью вверх.

На сухой морщинистой ладони лежал белесый перламутровый камушек не больше голубинового яйца. А может, и не камушек.

– Что это? – Опыт подсказал, что брать странный предмет у незнакомки глупо. С нее станется подсунуть мне наркотики, краденое или еще что-то подобное.

– Это дар. Просто дар. Мой вам дар.

С каждой фразой ее голос становился все тише, грустнее, а под конец она неожиданно качнулась и завалилась на меня.

– Осторожно! – Перехватив пожилую леди за плечи, я пошатнулась под ее немалым весом, хотя с первого взгляда и не скажешь, что она так тяжела. Все восемьдесят килограммов, не меньше! Нам и не таких приходилось переносить, но тут я просто не ожидала, и в итоге мы рухнули на дорожку. Естественно, я оказалась снизу. – Эй, леди! Что с вами?

– Да-а-ар... – прохрипела женщина, конвульсивно дернулась и буквально сунула мне в руку камень. – Прими!

– Хорошо-хорошо, принимаю. – Моментально согласившись, чтобы ее успокоить, я сжала камень в одной руке, другой пытаюсь нащупать пульс. К сожалению... пульса не было.

О нет! С надеждой заглядывая в остекленевшие блекло-зеленые глаза, я все пыталась убедить себя, что мне кажется, будто она умерла, что это какой-то глупый розыгрыш, но от правды никуда не деться – она была мертва. На моих руках скончалась пожилая леди, а я даже не знаю ее имени. И дар этот... Разжав руку, я едва не завопила в голос – камня не было! Не может быть! Я же точно помню, как сжала его в руке!!!

Сплотнув от жуткой догадки, боязливо оттянула воротник белоснежной блузки, оголяя плечо умершей, и кисло улыбнулась, закрывая глаза, чтобы не видеть *это*. Странная дама оказалась псиоником. На это явно указывала ее клановая татуировка.

Бездна ее задери! Зачем она это сделала?! Где ее род?! Почему я?!!

Стоп. Пора бежать! Срочно!

Торопливо встав, я отряхнулась, старательно осмотрела сначала покойницу, на губах которой застыла неприятная удовлетворенная улыбка, словно она была рада, что ей удалось испортить мне жизнь, затем дорожку, траву, на которую мы упали, и окрестности. С нервной радостью отметила, что нас никто не видел и ничто не указывает на мое присутствие, а затем на всех парах рванула к себе. Домой! Подальше от умершего псионика и тех, кто обязательно начнет расследование по поводу ее смерти. Ничего не видела, ничего не знаю, ничего в дар не принимала!

Шэт, дар!

Глава 1

Дом, милый дом! И ерунда, что это всего лишь служебная однокомнатная клетушка, но она моя по праву. Настроение окончательно ушло в минус, потому что чем дальше, тем больше я понимала: этот дар был не просто камнем. Со мной происходило что-то непонятное. Я чувствовала это. Болезненно жгло руку, в которой «пропал» камень, кружилась голова, мутило. Кажется, я даже слышала потусторонний шепот, но пока была еще не очень в этом уверена. Шэт!

По роду занятий я знала, что псионики – это не сказка и не вымысел, как старалось считать большинство. У нас был по ним отдельный предмет, как и по иным расам, которые предпочитали безвылазно проживать на своих планетах и неохотно контактировали с *homo sapiens*, то есть с нами, людьми. За последнюю тысячу лет, когда был изобретен гиперпространственный двигатель и полеты в космос превратились из фантастики в реальность, человек колонизировал более ста планет и их спутников. Обнаружили четыре расы, с которыми наладили более или менее приемлемый контакт и торговые отношения. Наткнулись на пятую, недружелюбную, но до войны дело не дошло – наши силы оказались примерно равны, и уже третью сотню лет соблюдался относительный нейтралитет, но, говорят, на границах иногда происходили стычки.

К счастью, я жила далеко от границы и не планировала никуда переезжать. Хотя сейчас, похоже, придется. Если так продолжится и дальше, то я или сойду с ума от боли или загремлю в психушку к своим же. Нет, спасибо! К ним я согласна только на прозекторский стол!

Шатаясь, добрела до кухни и, уронив коробку с аптечкой на пол, шепотом выругалась. Руки тряслись, как у эпилептика, начало знобить. Ну и что мне себе вколоть с такими симптомами? Может, сразу яду?

Зло ухмыльнувшись, выбрала ампулу со снотворным и добавила к нему обезболивающее. Оптимально. Если буду биться в конвульсиях и умирать, то хотя бы во сне. Укол в плечо, второй... ну вот, теперь можно и в кровать.

Путь обратно до комнаты оказался невероятно долгим. Одежду я сдергивала уже в бреду, а на кровать падала едва ли не уснувшая. Плевать. У меня двое суток, чтобы прийти в себя. Если на третье утро не очнусь, то и не стоит. Наш главврач в качестве оправдания за прогул принимал лишь смерть прогульщика.

– Время смерти девять часов двадцать одна минута по местному времени, – сухо констатировав, дежурный судмедэксперт накрыл лицо покойницы белой простыней. Традиции... – Умершая принадлежит к клану Говорящих. Причина смерти – обширный инфаркт.

– Вы уверены? – Вопрос был задан незнакомым голосом, так что медик обернулся.

Пришлось прищуриться, поскольку мужчина стоял спиной к солнцу. Удивившись, как на место происшествия пропустили штатского (незнакомец был в строгом деловом костюме, а не в форме полиции или медслужбы, как все остальные присутствующие), судмедэксперт неторопливо поднялся и уже более внимательно осмотрел незнакомца.

Поморщился.

Псионик.

Наверняка кто-нибудь из родственников или из клана. С такими не забалуешь. И вообще не зря бытует поговорка: «Чем псионик дальше, тем жизнь лучше».

– В чем, простите?

– В том, что это инфаркт, а не убийство.

– Абсолютно. Никаких внешних повреждений. Позже мы проведем вскрытие... – осекшись, когда мужчина в штатском иронично приподнял бровь, судмедэксперт недовольно поджал губы, а затем тихо уточнил: – Вы ее заберете?

– Да.

Что ж. Может, и к лучшему.

– У вас есть разрешение?

– Конечно. – Презрительно хмыкнув, словно этот вопрос был невероятно глупый, псионик шагнул ближе и склонился над трупом.

Положил ладонь ей на шею, прикрыл глаза и несколько минут задумчиво прислушивался к своим ощущениям. Вопрос, заданный раздраженным тоном, прозвучал неожиданно:

– В момент смерти рядом с ней кто-то был. Вы уже опросили свидетелей?

– Свидетелей не было. – К ним подошел сержант Сайрун. – Это спальный район. В девять утра весь рабочий класс уже на работе, так что очевидцами могли стать лишь празднично зеваки, которых тут никогда нет. Женщину обнаружила молодая мамочка с коляской примерно с полчаса назад. В этот момент рядом с погибшей никого не было. Сэр, вы бы забирали свою родственницу поскорее, все-таки детишки тут ходят.

Недовольно прищурившись, псионик пару секунд пристально смотрел в глаза сержанту, рискнувшему его поторопить. Вроде и обычные серые глаза, но промелькнуло в них нечто такое, что заставило сержанта судорожно сглотнуть и отступить на шаг. По спине сбежала капля пота.

Шэт!

Нервно кивнув, служитель закона предпочел отойти, резко вспомнив о «неотложных» делах. Отошел и судмедэксперт, решив не испытывать судьбу и предоставив неизвестному возможность продолжить обследование без свидетелей.

Тихо хмыкнув себе под нос, Шамрок вновь перевел свое внимание на Молчунью. Кому же ты передала дар, старая карга? Как посмела сделать это вопреки решению Совета? И кто тот самоубийца, что попался тебе на пути?

Задавая вопросы мысленно и, естественно, не надеясь на скорый ответ, Шамрок старательно осматривал дорожку и примятую траву. Капля крови, лоскуток, волос... не было ничего, что дало бы зацепку.

Стоп. А это что?

Самодовольная предвкушающая улыбка легла на его губы. Шпилька. Женская шпилька. Значит, женщина. Да, Молчунья? Что ж, круг разыскиваемых сузился вполовину. Превосходно!

Поднеся шпильку к носу, Шамрок прикрыл глаза, и чувствительные ноздри хищно затрепетали. Молодая. Кровь и медикаменты? Неужели больна? Хм... Значит, стоит обойти близлежащие больницы и госпитали. Отлично.

За дело.

Свет... В себя я пришла резко и сразу. Только что вокруг была тьма, и вот уже вся

комната освещена полуденным солнцем. Взгляд метнулся к часам, и вздох облегчения вырвался из груди. Я проспала всего чуть больше суток, а это значит, что меня не уволят и даже выговор не сделают. Замечательно!

Порадовавшись, тем не менее вставать не торопилась. Я никогда не страдала провалами в памяти и сейчас прекрасно осознавала, что со мной произошло накануне. Умершая ведьма передала мне дар. И пусть их сейчас называют модно и современно «псиониками», но от этого ведьмами подобные женщины быть не перестали. Их возможности и знания лежали по ту сторону понимания обычного человека. О псиониках рассказывали сказки, снимали фантастические фильмы, но даже они не передавали и сотой доли их умений. То, что нам рассказывали в колледже, заставляло шевелиться волосы на затылке. Иногда от предвкушения, но чаще от страха. Псионики могли подчинять стихии. Псионики могли залезть в голову и вытащить из нее абсолютно все, даже воспоминания младенческого периода. Псионики могли загипнотизировать человека, подчинить его тело и разум. А еще они могли «одаривать». Этот момент был очень мутным, и о нем практически ничего не было известно, поэтому я не сразу поняла, что хотела эта ведьма, предлагая мне дар. Предполагалось, что если у псионика не было близкого родственника, которому можно передать багаж своих знаний, то, уже стоя на пороге смерти, они отправлялись как можно дальше от дома и вручали все это первому встречному.

Преподаватель делал акцент на том, что это всего лишь домыслы и тут необходимо тщательное изучение истории, но, к сожалению, подобные знания ревностно охранялись самими псиониками, и к ним элементарно не было доступа.

Кажется, я его получила.

Старательно прислушиваясь к своему организму, с удивлением констатировала, что чувствую себя превосходно, словно ничего и не было. Странно. Ни ломоты, ни тошноты, ни... Это еще что?! Испуганно отдернув пальцы, скосила взгляд на свое плечо. Туда, где секунду назад задумчиво теребила локон. Просроченные анализы! Это как понимать?!

Решив не мучиться догадками, соскочила с кровати и помчалась в ванную к зеркалу. Да-а-а, дела-а-а... Я порыжела. Как она. Не люблю рыжий цвет, он пошло выглядит. Скептически рассматривая свое пышущее здоровьем отражение, вновь взяла пальцами прядку и поднесла ее к глазам. Так и есть. Мой родной темно-русый стал рыжим. Медно-рыжим! Брр! Я теперь на ночную бабочку похожа, причем не самую дорогую.

Скривившись, снова перевела взгляд на зеркало. Тщательно рассмотрела все остальное и с облегчением удостоверилась – голубые глаза цвет не поменяли, да и все остальное осталось прежним. Родным. Молодым, стройным, симпатичным. Ну и хорошо, мне одних волос за глаза достаточно. Интересно, можно будет их покрасить?

Задумавшись об этом всерьез, несколько отстраненно, действуя на автомате, приняла душ, попутно удивляясь тому, как спокойно я воспринимаю произошедшее. Это все работа. Третий год в «приемнике» как-никак. Там и не такое встретить можно. А тут, подумаешь, волосы цвет сменили! Вот с полгода назад к нам даурианец с тремя пулевыми поступил, там да, пришлось понервничать. Особенно из-за его бритоголовых дружков, которые стояли за дверями операционной все время, пока хирурги им занимались, и зло зыркали на всех проходящих. А тут... пфф, ерунда полнейшая.

Накинув халат, отправилась на кухню готовить поздний завтрак, а точнее, уже обед, прикидывая, где я могу разжиться краской для волос. Никогда не пользовалась, но, похоже, придется. Еще актуальный вопрос – а возьмет ли мои самовольничающие волосы краска?

И тут же кто-то иронично прошептал прямо в мозг: «Нет».

Стоп, шиза, я тебя не звала!

Едва не выронив кружку с чаем, замерла. К сожалению, а может, к счастью, голосов больше не было. Показалось? Хотелось бы надеяться.

Посидела пару минут, тщательно исследуя окружающие звуки, но, кроме едва различимого редкого чириканья, доносившегося из приоткрытого окна, я так ничего и не услышала. Да и его расслышала с трудом. Даже удивилась. До моего двадцать седьмого этажа вообще редко доносились звуки с улицы, в основном можно было услышать или лифт, или соседей. Сейчас, кстати, их слышно не было. И неудивительно, на нашей площадке жили те, кто работал либо днем, либо уходил на сутки, и в разгар трудового дня редко кого можно было встретить. В основном оживление начиналось после шести и редко длилось до восьми, причем как утра, так и вечера. Сейчас же, если часы не врут, три пополудни.

Неторопливо съев незамысловатый обед, так же не спеша сунула одноразовую посуду в дезинтегратор. Можно, конечно, и нормальную купить, керамическую, но тогда надо было тратиться на посудомойку и доплачивать за воду, но это уже лишняя статья расходов. А так я раз в месяц получала на работе пару упаковок с одноразовыми пластиковыми тарелками и кружками и не переживала о том, как встроить и в без того крохотную кухню еще и раковину с посудомойкой. Да уж...

Не так я представляла себе самостоятельную жизнь, совсем не так. Когда шесть лет назад я поступала в медицинский колледж, фонтанировала мечтами и грандиозными планами. Да и преподаватели отмечали мой гибкий ум, великолепную память и чуть ли не генетическую предрасположенность к медицине. А то! Папа – высококлассный пластический хирург, мама – акушер-гинеколог с умопомрачительным стажем и почетными грамотами от начальства, да к тому же благодарственными письмами от многочисленных клиентов.

Грустно качнув головой, вздохнула. К чему я это вспомнила? Даже странно. Все рухнуло в одночасье, в ночь после моего выпускного. Один из клиентов, недовольный результатом операции по коррекции внешности, оказался связан с криминальными структурами, и, пока я веселилась с однокурсниками, наш дом разнесли в щепки одним-единственным прямым попаданием ракеты класса «земля – земля». Не выжил никто. Ни родители, ни экономка, оставшаяся у нас в ту злополучную ночь, ни наша собака.

Вздохнув снова, мотнула головой, прогоняя воспоминания, и отправилась в комнату.

После операции Эклз приходил и не раз угрожал, требовал переделать, но отец лишь разводил руками, пытаясь достучаться до разума клиента – невозможно сделать из уроды (прежде всего морального!) красавца даже с помощью пластической хирургии. Кроме того, были существенные противопоказания по медицинской части, и можно сказать, что даже первая операция ставила жизнь Эклза под угрозу, что уж тут говорить о повторной.

Агенты полиции практически сразу поняли, кто стоял за столь циничным и беспощадным убийством, но проблема оказалась в том, что Эклз, связанный с местной мафией, оказался им не по зубам. Кто бы сомневался...

Единственное, что они смогли сделать, – предоставить мне шанс покинуть планету и затеряться на просторах Галактики. Понятно, что никакой угрозы для меня не существовало, они просто избавились от меня, как от лишней головной боли. Да и зачем я Эклзу? Всего лишь дочь врача, которого он убил в отместку за отказ в новой операции.

К сожалению, в тот момент я слабо представляла реальный расклад, да и лет мне было

не так много, чтобы понимать, что меня не спасают, а выбрасывают за борт цивилизации, как мешающийся под ногами винтик. Я вообще была не в себе, первые недели не до конца понимая, что практически потеряла все. Родителей, друзей да и собственную жизнь. Новые документы, новое имя и всего пара сотен кредитов на первое время. Даже диплом, и тот не мой был. Не «красные корочки», а едва-едва «хорошистка».

С таким дипломом мне была закрыта дорога в престижные клиники навсегда. С новыми документами я лишалась возможности обратиться к правосудию, больше не имела права на наследство и вообще на все, что было связано с Марикой Лэнгши.

Увы, это я поняла лишь здесь, на Парните. На планете, куда мне купили билет в один конец. Я подозревала, что к смене моего имени, места жительства и банкротству приложил руку Эклз, оказавшийся мстительной тварью, но у меня элементарно не было доказательств. Как и денег на билет обратно.

Шумно выдохнув, окончательно выкинула из головы мысли о прошлом. Не мне тягаться с мафией и безжалостной бюрократической машиной, но я верю в закон бумеранга. Им все вернется в тройном размере, а я совсем скоро отработаю свои первые три года, сдам на категорию, и там уже посмотрим, может, и на пятый этаж в отделение нейрохирургии перейду. Их старшая медсестра уже не раз отмечала мое трудолюбие и профессионализм. Все меньше крови да грязи.

Задумавшись на пару секунд, прикинула, что стоит сходить за продуктами. Это я планировала сделать на днях, но в принципе можно и сегодня. Яйца кончились, да сахар тоже на исходе. Кивнула своим приземленным мыслям, подхватила грязную униформу, которая невнятными кучками до сих пор валялась у кровати, заглянула в корзину для белья и иронично хмыкнула (там уже лежала запасная, но также грязная форма). Да, придется и стирку организовывать. Какой сегодня день? Среда? Отлично, как раз мой день.

Взглянула на универсальный информер, который показывал как время с датой и днем недели, так и температуру с давлением, отметила, что день невероятно летний (плюсовые тридцать градусов по Цельсию в наших краях норма, но сейчас информер показывал всего тридцать восемь), и поняла, что стоит одеться полегче. Шорты и майка, а поверх шифоновый шарф, чтобы не обгореть, – самое оно. А еще платок на голову, чтобы скрыть безобразие, что сейчас полыхало на моей голове. Да, неплохо. Мазнула розовым блеском губы, игриво подмигнула своему отражению, не забыла об инфобраслете, подхватила корзину с грязной одеждой и первым делом отправилась вниз загружать стиралку своими специфично пахнущими тряпками.

– О, Карри, привет!

– День добрый, – постаравшись нейтрально поздороваться с соседкой, видимо тоже сегодня отдохавшей, поторопилась к лифту, надеясь, что меня минет ее любопытство.

Увы, мои ожидания не оправдались. Самая величайшая сплетница ближайших этажей решила проехаться со мной.

– Карри, лапушка, отлично выглядишь! Выспалась?

– Да, спасибо, – стараясь не скалиться даже мысленно, я мило улыбнулась. Как обычно, к животрепещущей теме мисти Юлдана подбиралась неторопливо, издалека.

– Эх, а вот я в твои годы не выспалась! – Встав рядом и нажав на кнопку цокольного этажа, женщина бухнула свою корзину с грязным бельем чуть ли мне не на ноги и мечтательно закатила глаза. – Мне в твои годы парни буквально проходу не давали, несмотря на то что я уже замужем была. Да, было время... Вот скажи мне, молодое поколение, вы,

кроме работы, чем-нибудь вообще занимаетесь? Кстати, я тебе на той неделе рекомендовала Ясиша с двадцать первого этажа, он тобой усердно интересовался. Ты с ним встречалась?

– К сожалению, нет, – состроив грустную мордашку, покаялась. – Столько работы... – И немного злорадно добавила: – К нам на днях троих резаных привезли, так кишки чуть ли не всем отделением по коридорам да по улице собирали. Кровь, внутренности... Брр! Представляете? Вот этими руками приходилось все обратно укладывать. – С последними словами я сунула обе руки ей буквально под нос ладонями вверх.

Передернувшись, соседка отчетливо позеленела. В отличие от меня, она на дух не переносила любые разговоры, связанные с кровью, чем я успешно пользовалась. Я уже слышала краем уха, что она в беседах с другими соседями называла меня «эскулапшей кровавой», хотя при личной встрече неизменно улыбалась, но я лишь усмехалась над подобной двуличностью.

Спасибо шефу, он научил меня той профессиональной врачебной циничности, что мне не привили в колледже. И уж пусть я лучше буду в глазах соседей слегка странноватой и диковатой медсестрой из госпиталя Лигранж, чем одинокой девушкой, которой можно не давать прохода. Спасибо первому году одиночества, которое во всей красе показало, что это не мой вариант – быть той, к кому может подкатить каждый заносчивый мачо.

Нет, подобные типы меня не прельщали. Чернорабочие, сантехники, электрики и служащие младшего звена. Я слишком хорошо помнила свою прежнюю жизнь, чтобы чувствовать себя комфортно с теми, кто не знал элементарных вещей и правил приличия. Например, не рыгать после еды. Не заговаривать о сексе на первом свидании. Стричь ровно ногти и вычищать из-под них грязь. Да много чего, что делало из симпатичных с первого взгляда парней типичных мужланов.

Я не тешила себя надеждой, что встречу богатого и перспективного мужчину, который разглядит за формой обычной среднестатистической медсестры девушку с великолепным образованием и манерами. Пока я просто жила и познавала жизнь во всех ее проявлениях, оставив мысли о семье на необозримое будущее. Да и зачем забивать себе голову лишними вещами, когда уже буквально через пару месяцев у меня появится возможность подать заявку на категорию, а затем, сдав экзамен, получить ощутимую прибавку к зарплате?

А получив прибавку – переехать в другой, более престижный район. И уже там...

Размечтавшись, краем глаза отметила, что лифт подбирается к нужному этажу. А вот и цокольный. К счастью, наши с соседкой стиралки располагались на существенном отдалении друг от друга, так что, молча кивнув на прощанье, я поторопилась загрузить униформу и, отметив время, отправилась по лестнице наверх, планируя уложиться с покупками в ближайший час, пока стирались вещи.

У-у-ужас!

Стоило шагнуть на улицу, как лицо опалил дневной зной. Кошмар. Когда я выбирала город и госпиталь, я делала это осенью, и тогда температура не превышала двадцати градусов. Я даже подумать не могла, что к середине лета следующего года, да и последующих тоже, я буду умирать от жары. К сожалению, в ближайшие несколько лет мне придется набираться опыта именно в своем госпитале – особых перспектив в соседних широтах не было, хотя я регулярно проверяла местную инфосеть на вакансии. Везде требовались опыт и квалификация не ниже первой. Ее можно было получить лишь через три года после второй, такова была реальность. Да еще и с моим корявым дипломом...

Что-то я сегодня совсем раскисла. Не иначе как от жары и вчерашнего происшествия.

Неторопливо передвигаясь вверх по улице в направлении к продуктовому магазину и при этом стараясь придерживаться редкой тени, я переключилась на мысли об умершей. Почему мне? Неужели нелепая случайность? И что теперь? Я получила дар, но до сих пор не пойму, в чем его суть. Смена цвета волос, и только? Глупо как-то. Никаких новых знаний и сил я не ощущала. Может, только самочувствие хорошее, словно проспала пару-тройку дней, как я практиковала это в отпуске – элементарно отсыпалась впрок.

Сейчас же я чувствовала себя так, как не чувствовала очень давно. Бодрой, энергичной и абсолютно уверенной в собственных силах. Даже странно. Кажется, и зной уже не так сильно мне мешал, лишь ласково окутывал мою кожу, продолжая мучить редких прохожих и дальше.

Иронично улыбнувшись своим мыслям, отдающим легкой шизофренией, я наконец вошла в магазин и вздохнула полной грудью. Кондиционеры хоть и работали вполсилы, но даже их едва уловимая прохлада ощущалась, словно освежающий глоток ледяного лимонада.

– О, Карри! Привет, детка! Шикарно выглядишь.

Закатив глаза к потолку, я не торопилась оборачиваться на приветственный окрик одного из местных мачо, с которыми не переставала меня знакомить неутомонная мисти Юлдана.

Увы, сегодня удача была не на моей стороне. Кент решил подойти сам, видимо, чтобы лично убедиться в своих словах. Пришлось отвлечься от изучения стеллажей с тушенкой и чуть обернуться, когда охранник навис надо мной.

– О, Кент. Привет, – поздоровавшись без энтузиазма, я ткнула пальчиком в ближайшую банку. – Как думаешь, съедобно? Что-то меня цена смущает.

– Не, не бери. Они по акциям всякое дерьмо сплавляют. – Уверенно закивав, парень махнул рукой на соседний стеллаж, где стояли почти такие же банки, но в полтора раза дороже. – Во, я эти беру. Их хоть есть можно. А что, запасы овсянки к концу подошли? Ты ж вроде веган. Или не?

Решив, что смешно пошутил, охранник хохотнул.

Да, было дело. Случалось, и одной овсянкой питалась, когда денег не хватало. К сожалению, когда я по глупости прикупила сразу большую упаковку, этот момент застал Кент и теперь при каждом удобном случае напоминал мне об овсянке и тех словах, что я тогда сказала. Говорить о том, что у меня элементарно не было денег на мясо, я посчитала ниже своего достоинства и поэтому солгала, что вегетарианка.

К счастью, с полгода назад нам прибавили премию, и теперь я могла себе позволить не только сахар, но и тушенку.

– Да-а-а... Было дело, – задумчиво протянув, я перешла к соседнему стеллажу. – Знаешь, в нашей работе трудно быть веганом. Я крепилась, но буквально на днях поняла, что это не мое. Когда кругом вечно кровь и ливер, как-то непроизвольно тянет на мясное. Кстати, как тебе эти бычки в томате? Люблю томаты, они очень похожи по цвету на кровь. Не находишь?

– Э... – моментально смешавшись, парень неуверенно пожал плечами.

И вновь спасибо шефу. Заведующий приемным отделением не переставал радовать нас шедевральными высказываниями, которые было в пору записывать для потомков.

– Что? Не любишь рыбу? Говорят, рыба очень полезна. В ней уйма фосфора, а еще легкоусвояемого белка, микроэлементов, витаминов и рыбьего жира, который состоит из полиненасыщенных жирных кислот и полностью усваивается организмом. Ну, ты знаешь.

Парень заторможенно кивнул. Не сомневаюсь, он даже представления не имеет о микроэлементах, что уж тут говорить о полиненасыщенных кислотах.

– О! – Воодушевленно ткнув пальцем в соседний стеллаж, я поторопилась к нему, не обращая внимания на спутника. Если честно, я была бы искренне рада, если бы он отстал, но, видно, не судьба.

– Карри, детка. – Подойдя вновь, Кент оперся рукой о полку, пока я пыталась прочитать состав каши «три в одном». Увы, я смогла найти лишь название. – Ты, как всегда, восхитительна в своей заумной язвительности. Как насчет свиданки сегодня вечером? Я абсолютно свободен.

– Сегодня? – Задумчиво покрутив коробку, поставила ее на место. Опыт советовал не брать неопознанное нечто, внутри которого могло оказаться все что угодно. – Ох, прости. Сегодня не могу. Столько дел...

– М-да? – Недоверчиво приподняв бровь, парень не поленился и уточнил: – Каких?

– Ты ведь знаешь, у меня скоро защита категории. Вот, сижу, повторяю курс по оказанию экстренной помощи. Ну там переломы всякие открытые, гнойные язвы, нарывы...

Разведя руками, вздохнула. Вообще, я лгала. Увы, на Кента не действовал метод, практически безотказно прокатывающийся с остальными, а все потому, что его дядя был судмедэкспертом и парень чуть ли ни с детства крутился вокруг медицины. К сожалению для нас обоих, Кент не в дядю, предпочел пойти по стопам отца – в охранники, поскольку с мозгами был напряг.

В целом он был славным парнем и выгодно отличался от остальных претендентов на мое внимание, если бы не одно но. Я элементарно не представляла, о чем с ним можно разговаривать. Вообще! Ни в искусстве, ни в книгах, ни в художественных фильмах Кент не был силен. А флаи и гонки не интересовали уже меня, хотя он мог говорить об этом часами, что и продемонстрировал на первом свидании с год назад. На будущее у него тоже были весьма приземленные планы – максимум старший охранник и пятеро детей от красавицы и умницы жены. После этого ну о-о-очень долгого для меня свидания я старательно отнекивалась от продолжения, ссылаясь на занятость и предпочитая ходить в другие магазины. Но сегодня зашла в тот, где дежурил он.

– Да, гадкая у тебя работенка. Карри, бросай ты ее, – посоветовав с умным видом, Кент чуть наклонился и доверительным шепотом поделился последними новостями: – Тут, говорят, в нашем районе вчера псионик скончался, инфаркт. Тетка старая, в принципе неудивительно. Так сейчас их братия буквально все ближайшие госпитали и больницы

шерстит. Причем непонятно зачем. То ли ищут, откуда она сбежала, то ли еще что. Сегодня знакомая одна с ночной смены пришла сама не своя, говорит, ходил там один тип и чуть ли мозги всем наизнанку не выворачивал. А говорить – ничего не говорит. Эй, ты чего побледнела? Страшно? Да успокойся, походят и уйдут. Эй, Карри.

Парень все пытался достучаться до моего разума, а на меня накатила панический ужас. Я поняла, кого они искали. Меня. Неужели как-то узнали? Пресвятая капельница! И что теперь делать?!

– Карри! – Кент потряс меня за плечо, и я кое-как сконцентрировала на нем внимание. – Да что с тобой?

– Нет. Ничего. – Я натянуто улыбнулась. – Все нормально. Жара, наверное, мозги вообще не обрабатывают. И что там с тем типом? Он тоже псионик, да? И что, совсем неизвестно, что им надо?

– Ага, – ответив разом на все мои вопросы, Кент покивал все с тем же умным видом. – Говорят, те, кто с пограничных планет, они все на голову отмороженные. А этот еще и шишка какая-то важная из госструктур. А бабка, говорят, в Совет их планетный входила. Вообще мутно там все. Ну так как? Придешь на свидание?

– А? – Вновь мотнув головой, потому что в ушах неожиданно раздался мелодичный звоночек, словно кто-то звонил мне прямо в мозг, я нахмурилась, пытаюсь осознать его последний вопрос. – А? Нет. Прости. Я обещала соседу с двадцать первого этажа, мне его мисти Юлдана сегодня вновь рекомендовала. Так что извини, как-нибудь в другой раз. – Немного поморщившись от откровенной лжи, я торопливо подхватила с соседнего стеллажа сахар и не менее торопливо отправилась к кассе, оставив Кента переваривать отказ в одиночестве.

Мне же требовалось как можно скорее остаться одной, чтобы тщательно разобрать вновь полученную информацию. Если честно, то я не представляла, что мне делать. Позволить им найти себя или бежать? А если бежать, то куда? И на что?

И чем мне может грозить встреча с загадочным псиоником, который буквально «мозги всем наизнанку выворачивает»? Нет, я этого не хочу. К тому же если он из госструктур, то могут возникнуть вопросы о моих документах, и я сомневаюсь, что мое родное правительство подтвердит их законность. Очень сомневаюсь. А статья за подделку документов неслабая – от пяти до семи лет колонии строгого режима на спутнике с шахтами по добыче полезных ископаемых.

Читала, знаю. И что делать?

Прокручивая вопрос по десятому разу, я терпеливо дожидалась своей очереди, которая состояла всего из двух человек, включая меня. Первой стояла многодетная мамашка, видимо закупающая продукты на ближайший месяц. Две огромных тележки с горкой сплошь из кашек, пюрешек, консервов и круп.

К счастью, минут через двадцать очередь дошла и до меня с моим сахаром, яйцами и банкой тушенки. Иронично хмыкнув, кассир предложила мне пакет, но я решила отказаться. Казалось бы, всего четверть кредита погоды не сделают, но четверть там, четверть сям, за месяц существенная экономия, между прочим. Хотя бы на шоколадку.

– Пять с четвертью, – девушка озвучила сумму, и я без возражений протянула ей руку с инфобраслетом, куда, помимо инфона и личной карты, была встроена и кредитная карта.

Наши пальцы соприкоснулись всего на мгновение, но меня словно током прошибло.

Перед глазами промелькнула внушительного вида молния, содержащая невероятный объем информации.

Ингри, двадцать семь лет, не замужем, беременна, сама еще не знает, но ее уже мутит от жары. Мечтает, чтобы смена закончилась как можно быстрее и чтобы этот остолоп Кент наконец обратил на нее внимание вновь и прекратил подкатывать ко всяким там мымрам в шортах.

– Девушка? – Обеспокоенный голос вывел меня из ступора, и я нервно отдернула руку. Испуганно посмотрела на кассира. Та была недовольна. – Девушка, не задерживайте очередь!

Кивнула и перевела взгляд на ее бейджик. Ингри.

Вопрос сам сорвался с языка:

– Ингри, а вам сколько лет?

– Что? – Нахмурившись, она смерила меня весьма неприязненным взглядом. – Двадцать семь, а что?

– Нет, ничего. – Я зажмурилась и мотнула головой, предпочтя отойти, чтобы не вызывать своим видом ненужных вопросов.

Что это было?! И тут же в голове кто-то язвительно хмыкнул: «Дар». Что?! Споткнувшись, я не полетела на пол лишь чудом. Кто со мной говорит?! Наверное, было глупо начать озираться по сторонам, потому что немногочисленные покупатели стали на меня коситься. Как на больную. Гнилая клизма... Осознание пришло в секунду. Так вот ты какой – дар! Да это же... Это ужасно!

Пулей вылетев из магазина, я за пять минут добежала до дома, наплевав на удивленные взгляды прохожих, плетущихся еле-еле. Лифт шел невероятно медленно, дверь никак не хотела открываться, словно коротнуло проводку, но как только я вошла в квартиру и положила продукты на стол, меня накрыло.

Перед глазами пронесся весь день девушки по имени Ингри. Женщины. В будущем матери. А ведь это ребенок Кента. Я даже увидела мельком их встречу и секс. Фу!

Сползла по стеночке на пол, обхватила голову руками, не представляя, как избавиться от новых воспоминаний кассирши, которые самовольно заполнили мой мозг. Прочь! Прочь!!!

Не знаю, сколько прошло времени. Час, два, три... когда я наконец поняла, что воспоминания пропали и в моей голове вновь... пусто.

Ох, мамочка... И что теперь, так будет всегда?! Да так же точно чокнуться в два счета можно!

Посидев еще несколько минут без движения, насладилась тишиной. Только мои мысли, только мои воспоминания. Идеально!

Кое-как поднялась, отстраненно отмечая, что затекли ноги и информер показывает шесть часов вечера. Мельком глянула на продукты. Нет, не дело. Убрала в холодильник и на автомате отправилась вниз за униформой. По пути мне встретилась лишь соседка с восьмого, зашедшая в лифт на своем этаже и, молча кивнув, вышедшая из него на первом. На цокольном никого не было, и я, забрав уже наполовину высохшие вещи, поторопилась к себе.

Все, дома! Прислонившись к двери, словно она могла оградить меня от внешнего мира и его ужасов, свалившихся на меня в мгновение, я зажмурилась. В это было очень сложно поверить. К сожалению, я не могла списать видения и полученные не пойми откуда знания на жару. Это было, и я это понимала.

Теперь вставали другие вопросы – что с этим делать и как это контролировать?

Задумчиво развешивая форму на плечиках и в который раз радуясь, что мне хватило ума

и средств купить вещи из материала, который не было необходимости отглаживать и отпаривать, я пыталась размышлять позитивно. Не получалось.

А ведь Кент до меня тоже дотрагивался, но я ничего не увидела. Что это может значить? Не представляю. Пол человека? Настрой? Особое место на теле? Хм...

Нахмурившись, попыталась вспомнить, как прикасались ко мне оба. Кент держал за плечи, которые были скрыты шифоновым шарфом. С Ингри мы соприкоснулись ничем не прикрытыми пальцами. Неужели дело в этом? А ведь они оба ничего не почувствовали, словно только меня пронзила эта невероятная молния.

Хватит ли у меня сил, прежде всего моральных, повторить подобное вновь и разобраться, как это действует, и самое главное – как контролировать?

Не знаю. Не уверена. Это было слишком больно и достаточно долго, чтобы попытаться повторить нечто схожее вновь, но уже на работе. Там вообще можно в припадке забиться, с меня станется – пациенты у нас порой бывали такие, до которых и в перчатках дотрагиваться было брезгливо, а порой и просто страшно.

Нет, надо выбрать «жертву» попроще. Например, ребенка.

Кисло поморщившись своим не слишком розовым мыслям, поняла, что это оптимальный вариант. Дети не несли в себе груз прошлого, как это часто бывало с взрослыми. И я не хотела вновь узнавать всю подноготную незнакомого человека. Не желала!

Приняв окончательное решение, быстро перекусила и отправилась вниз на детскую площадку, которая располагалась между тремя нашими высотками. Она была небольшой и достаточно скудно оборудованной, но молодые мамочки радовались и этому – говорят, лет пять назад вообще ничего не было, а ближайший парк в сорока минутах пешком. Таксофлай был доступен немногим, так что сейчас, когда тень от западной высотки принесла на площадку долгожданную прохладу, во дворе всюду сновали как малышня, так и детвора постарше, уставшие томиться в четырех стенах.

Не совсем представляя, как я это проверну – дотронусь до чужого ребенка и при этом не огребу от его бдительных родителей, я задумчиво присела на свободную лавочку, пока что находящуюся на вечернем солнцепеке. Поэтому, собственно, она и была свободна – остальные шесть были плотно заняты пенсионерами и молодыми мамочками.

Стараясь не слишком откровенно рассматривать возможных подопытных, я скользила рассеянным взглядом по детским макушкам и довольным мордашкам. Какие же они все непосредственные в своих желаниях. Поесть, поспать, поиграть. Если все три условия выполнены – ребенок счастлив. Конечно, эти условия дополнялись множеством других – чтобы рядом были любящие родители, бабушки с дедушками, чтобы постелька была мягкой и чистой, а еда вкусной. Чтобы конфеты были часто, а наказания за шалости редко. Чтобы зубки не болели, чтобы комариные укусы не чесались. Чтобы по вечерам мама рассказывала сказки, а телевизор показывал бесконечные мультики.

– Тетя Карри, привет.

Очнувшись от невеселых дум, осознала, что уже в тени и не в одиночестве – компанию мне решила составить соседка с четырнадцатого этажа, улыбчивая пятилетняя девочка Нелли, с которой мы изредка виделись в лифте. Кстати, знакомство было ее идеей, как и долгие рассказы об их любимой собачке Чарли, которая вечно пукала и воровала конфеты из буфета.

– Привет, Нелли. – Дружелюбно улыбнувшись будущей великой врушке и сплетнице, поинтересовалась: – Гуляешь?

– Гуляю, – подтвердила белокурое чудо и залезла на лавочку. – А вы тоже?

– Да, вот выдался свободный вечер, отдыхаю. Как твои дела? Как Чарли? Все так же пукает?

– Не-а. – Довольно помотав головой, Нелли подвинулась ближе и доверчиво поделилась последними новостями: – Его мама вчера к ветеринару отвела, теперь он не пукает. Но конфеты все так же пропадают. Даже не знаю, что с ним делать!

Совсем по-взрослому разведя руками, девчушка досадливо вздохнула.

– О, у тебя маникюр? – радостно отметив удачную возможность потрогать соседку за пальцы, я осторожно прикоснулась к ближайшей руке и с трудом не отшатнулась.

Молния. Резкая. Болезненная. Невероятно информационно насыщенная.

Стиснув зубы, постаралась сделать вид, что ничего не произошло, хотя Нелли, кажется, что-то заметила и нахмурилась:

– Тетя Карри, с вами все в порядке?

– Да. Да, прости, жарко. Так что? Мама разрешила? – Стараясь не прикоснуться повторно даже случайно, я кивнула на ее ручку с огненно-красными ноготками, хотя больше всего хотелось лечь, свернуться в клубочек и завывать от боли.

Голова разрывалась от многочисленных «хочу», «дай» и «все маме расскажу». Оказывается, не такая уж и добрая эта милая Нелли, постоянно терроризирующая старшего брата.

– Да, – весьма важно кивнула юная модница, а затем сунула мне под нос обе руки. – Нравится?

– Очень! – Постаравшись заверить соседку, что ей безумно идет этот красный цвет, я не удержалась и взялась за ноющие виски. Боль, пришедшая после информационной молнии, просто так отступить не желала. – Извини, кажется, я на солнце перегрелась. Пойду к себе, полежу. Увидимся. Передавай привет Чарли.

– Пока. – Недовольно поджав губки от того, что я не стала выслушивать ее развернутый рассказ о том, как она упростила маму накрасить ей ногти, Нелли отправилась к смутно знакомой мне соседке с шестого.

Я же чуть ли не бегом вновь направилась к лифту. Все, никаких больше экспериментов, пока не оклемаюсь и не пойму, как избавляться от боли! Это же просто невыносимо!

Не помню, как добралась до квартиры, потому что более или менее в себя пришла уже на кровати. Свернувшись в клубочек, обняв себя руками и искусавшая губы до крови. Это не дар, это издевательство!

За окном сгущались сумерки, а на информере сияла цифра двадцать два. Нет, это не дело. Больше никаких контактов!

Пошатываясь, доплелась до ванной и приняла бодрящий душ. Возможно, и зря, ведь все равно пора спать, но вода хоть немного прочистила туман, заполонивший уставший мозг. Как показал опыт, «читать» детей нисколько не легче, чем взрослых. Наоборот! Дети – сама непосредственность. У них нет запретов, комплексов, ограничений по фантазиям и «хочу». А может, это просто Нелли такая...

Устало рухнув на стул, перевела затуманенный взгляд в окно. Мне надо четко распланировать будущее, а я столько часов потратила впустую. Элементарно выкинула. Не дело.

Псионик, вот моя главная проблема. Мужчина, который меня ищет и наверняка знает, что старуха передала мне свой дар. Зачем он меня ищет? Вариантов масса. От благодарности, что дар не пропал, до убийства, что посмела его принять. Я не представляла, какой вариант верный. К сожалению, у меня будет лишь один шанс узнать это. Пан или пропал.

Нет, так бездарно заканчивать свою жизнь я не собираюсь. Остаться здесь не годится, псионики не зря считаются асами практически во всех сферах, за которые берутся. Он ищет и обязательно найдет, ведь я практически у него под носом, все дело в сроках.

Как быть? Прятаться или бежать? Бежать. Куда и на что?

Прикоснулась пальцами к сенсорному экрану инфобраслета, грустно усмехнулась. Моих сбережений хватит лишь на оплату таксофлая до другого континента, а никак не на то, чтобы покинуть планету. Зарплата через три дня, а до нее еще надо на что-то жить. Занимать в долг, зная, что не отдам? А документы?

Поговорить с шефом? А пойдет ли он навстречу? Ведь каждый знает, что нельзя переходить дорогу псионику. Ему будет выгоднее сдать меня прямо на руки и заслужить хотя бы благодарный кивок, чем стать субъектом, который посмел им помешать.

Просроченные анализы! Что делать?

Промучившись до поздней ночи, так ничего и не решила. Я бы с удовольствием покинула эту планету, так и не ставшую мне новым домом, но элементарно не представляла, где взять денег. Бездумно полистала местную инфосеть в поисках подходящих вакансий. Не то. Не то...

Все не то! Стоп.

Прочитала. Перечитала. Задумалась. Перечитала вновь.

Дико, но почему бы и нет? Давно пора менять это бессмысленное существование на что-то более подходящее и хотя бы отдаленно похожее на жизнь. Да и оплата достойная.

Внутренний голос, возникший ниоткуда, как и в предыдущие разы, иронично, но одобрительно хмыкнул. В этот момент я была с ним полностью согласна. Вряд ли у псионика хватит ума искать меня в отряде Красного Креста, куда сейчас активно набирали новобранцев. Да и отправлялся отряд не куда-нибудь, а прямо на границу с ортами. С теми самыми ортами, с которыми у нас вроде как нейтралитет, а на самом деле вялотекущая

бессмысленная война, которая длится без малого уже почти триста лет.

Решено. Завтра же заберу документы и свалю с этой помойки. Принятое решение принесло огромное облегчение. Я даже и подумать не могла, как меня убивали эти условия, в которых я была вынуждена существовать. Узкие рамки, ни шагу в сторону, ни кредита на себя, лишь минимальные удобства и самые дешевые продукты. Хватит! Надоело!

В кровать я ложилась, улыбаясь своим неожиданным бунтарским мыслям. И даже если на мою решительность каким-то образом повлиял переданный дар, то сейчас я не против.

Давно надо было это сделать. Очень давно.

Прозвенел будильник, заведенный на шесть утра. Казалось, я только легла, а он уже трезвонил и мешал досматривать сон. О чем? Не помню, да и не важно. Встала, потому что знала – медлить нельзя. Я размяла руки, ноги, умылась, оделась, наскоро перекусила, пробежалась ураганом по квартире, собирая в сумку немногочисленные вещи. Слегка пожалела о том, что вчера так глупо потратила кредиты на продукты, которые уже не съем, а затем отбросила сожаления прочь. Пусть прошлое остается в прошлом. Я не буду жалеть, это не мой путь.

Вещей набралось на удивление мало. Сменное белье, косметичка, шорты, брюки да пара маек с косынками. Косынка!

Замерев перед зеркалом, оправила высохшую за ночь форму, подтянула тонкие нитяные перчатки, надеясь, что они спасут меня от прикосновений и чужих мыслей, и внимательно осмотрела свое лицо с рыжим пожаром на голове. А ведь порыжели не только волосы. Брови тоже слегка изменили свой цвет. Значит, придется не только надевать косынку, но и чуть-чуть гримироваться. Самую капельку. Шеф слишком внимателен к мелочам, и мои рыжие брови точно не укроются от его цепкого взгляда.

Вынув косметичку, старательно заретушировала брови. Сначала получилось не очень, но моими стараниями минут через пять стало уже лучше. Да, не идеально, но все лучше, чем рыжие. Косынка спрятала вульгарное безобразие, я последним критическим взглядом прошлась по крохотной квартирке, вспоминая, не забыла ли чего, а затем уверенно перешагнула через порог. Прощай, я больше сюда не вернусь.

Путь до госпиталя занял всего пятнадцать минут пешком, впрочем, как всегда. Утро выдалось неожиданно пасмурным, и, судя по хмурым тучам, дождя не избежать, но я была этому даже рада. Дождь смоем мои следы, и пусть это произойдет лишь в моих мыслях, но даже такая малость непостижимым образом грела душу.

– Доброе утро. – Поздоровавшись с дежурной сменой, еще не сдавшей пост, я, не задерживаясь, прошла дальше в служебное помещение, где можно было оставить личные вещи и переодеться.

Там я обнаружила напарниц и, поздоровавшись уже с ними, уточнила, видел ли кто шефа.

– Он еще у себя. Сама знаешь, по четвергам планерки только в девять. – А что?

– Нет, ничего. – Отделавшись дежурной фразой, я поторопилась в кабинет к заведующему отделением.

Время. Сейчас мне очень важно выиграть время.

– Господин Катро? Разрешите?

– Карри? – удивленно уточнив, шеф поднял голову от планшета. – Что случилось?

– Нет-нет, ничего такого. – Мягко улыбнувшись, я поторопилась пройти внутрь и плотно

закрыла за собой дверь.

Его взгляд остановился на моей сумке с вещами, и тонкие брови худощавого мужчины удивленно приподнялись. Слегка. На полмиллиметра. Затем его взгляд цепко прошелся по моей фигуре, задержался почему-то на животе. Пару секунд помедлил, а затем переместился на лицо. Его он рассматривал уже дольше, а затем и вовсе перешел к косынке. Тут бровь снова приподнялась, на этот раз уже выше, еще на миллиметр.

Почему-то помрачнел.

– Карри, давай мы не будем говорить ничего лишнего, хорошо?

Удивленно расширив глаза, нахмурилась. Он что-то понял или я не о том думаю?

– Хорошо, – настороженно кивнула.

– Ты увольняешься?

– Да.

– Хорошо подумала? – Цепкий взгляд шефа вновь остановился на моих глазах, пристально выискивая в их глубине нечто мне неведомое.

– Да. Очень.

– Хорошо. Подойди.

Удивляясь подобному повороту, я торопливо подошла ближе, пока слабо представляя, что он задумал. Шеф же, не став тянуть, набрал на своем планшете шифр, заходя в мое личное дело, и всего двумя нажатиями пальца рассчитал меня вчерашним днем. Уволил. По собственному. С благодарностью.

Ошарашенно охнув, в ответ получила его ироничный взгляд и неопределенное пожатие плечами.

– Я не забываю хороших работников, Карри. И что бы с тобой ни случилось – удачи. Расчет переведут через пару часов, форму можешь оставить себе.

– Спасибо. – Ошеломленно выдохнув, я поняла, что этот человек намного добрее и порядочнее многих. И пусть он догадался, кого ищут псионики, и что я каким-то образом с этим связана, он не стал этого показывать и расспрашивать, тем самым загоняя нас обоих в ловушку.

– Не за что, Карри. Такой девушке, как ты, не место в нашем захолустье, я давно это понял.

– Господин Катро, – закусив губу от неловкости, мотнула головой, прогоняя непрошеные слезы, – вы самый лучший!

Обогнув стол, я порывисто обняла Катро, ставшего мне истинным наставником. Затем набралась смелости и поцеловала его в щеку, отчего он сконфуженно фыркнул.

– Ну-ну, Брантеш, не стоит. Уверен, вы еще найдете мужчину, который, так и быть, будет ничем не хуже меня. А теперь идите. У вас есть минут двадцать, обычно псионики подходят к восьми.

– Спасибо!

Отстранившись, я подхватила сумку и торопливо отправилась прочь. Не оглядываясь. Не жалея.

Она стала смелее. Она стала рыжей. Она стала псиоником...

Бедная девочка.

Качнув головой, вздохнул и, пробежавшись по дисплею планшета, добавил ей к премии квартальные выплаты, а затем и годовые. Если Карри решила сбежать от судьбы, то кредиты

ей понадобятся. Хотя, как показывала практика, от судьбы не убежать. Можно лишь отсрочить встречу с неизбежным. Но, видимо, это ей сейчас необходимо. Удачи, Карри. Пусть судьба будет к тебе благосклонна, что бы ты ни решила.

– Господин Шамрок? Доброе утро, – тепло поприветствовав псионика, еще вчера уведомившего его, что и сегодня зайдет проверить заступившую смену, заотделением привстал с кресла и протянул мужчине руку для приветствия.

– Здравствуйте. – Шагнув ближе, псионик повел себя странно.

Вместо того чтобы пожать руку, Шамрок шагнул еще ближе, почти вплотную, и буквально стал внюхиваться в щеку собеседника. Серые глаза в мгновение заledenели, правая рука жестко сжала протянутую руку врача, а глухой голос, несколько не похожий на дружелюбное приветствие, злобно прорычал:

– Где она?!

– Господин Шамрок? – Искренне удивившись, Катро до последнего не понимал, что имеет в виду псионик, хотя подозрения уже начали закрадываться ему в душу. – О чем вы?

– Меньше часа назад рядом с вами была женщина. Она прикасалась к вам. Тут, – жесткий палец ткнул в щеку, и Катро не удержался, поморщился. – Где она?

– Моя супруга дома. – Разжав рукопожатие и шагнув назад, заведующий приемным pokojem удивленно развел руками. – Но я не совсем понимаю, какое она имеет к этому отно...

– Не супруга, – резко оборвав, Рок вновь шагнул ближе, словно загоняя хозяина кабинета в угол. – Молодая. Двадцать три – двадцать пять лет. Медик. Где она?!

Последний вопрос был задан таким категоричным тоном, что Катро предпочел «вспомнить». Он многое повидал на своем веку и сейчас понимал – время для игр прошло.

– Так вы о Карри? Девушка заходила ко мне попрощаться перед дорогой. Сказала, нашла новую рабо...

– Все данные по ней. Быстро! Адрес, фото, полное имя!

Не выдержав требовательного взгляда псионика, который, казалось, вынимал душу вместе с потрохами, Катро натянуто улыбнулся и жестом попросил собеседника чуть отойти в сторону, чтобы можно было пройти к столу.

Беги, Карри, беги. Беги как можно быстрее!

Решив, что не время экономить, я вызвала таксофлай и спустя всего минуту уже летела в штаб-квартиру Красного Креста, располагающуюся на соседнем континенте. Шеф всегда держал свое слово. И пусть сейчас я потрачу последние кредиты, но уже через два часа на моем счету будут новые.

Путь занял около сорока минут, и, поблагодарив таксиста, доставившего меня по адресу, еще через пару минут я твердым шагом проходила в огромное и мрачноватое здание, принадлежащее военным. Указателей было много, причем достаточно подробных, и мне понадобилось всего минут семь, чтобы найти нужный кабинет на шестом этаже. Толпы желающих не наблюдалось, и после короткого стука, когда мне предложили войти, я, собственно, так и сделала, тут же оказавшись под прицелом трех пар глаз.

– Здравствуйте. – Понимая, что стоит вести себя максимально вежливо и собранно, я по очереди рассмотрела каждого, кто в свою очередь рассматривал меня.

Двое представительных мужчин в военной форме с идеальной выправкой и женщина в деловом костюме, сидящая между ними.

– Доброе утро. – Со мной поздоровалась именно она.

Миловидная, лет сорока и, судя по цепкому взгляду, тоже из военных, а может, и из медиков.

– Вы не ошиблись дверью? – уточнил мужчина по левую руку от нее. Лет тридцати, довольно привлекательный, если бы не грубый шрам через всю щеку от глаза до рта. Удивительно. В наш век продвинутых технологий это очень удивительно. Хотя не скажу, что шрам его портил, наоборот, добавлял какой-то хищной привлекательности. Темноволосый, синеглазый. Очень славный.

– Нет. Это ведь у вас идет набор в добровольную дружину Красного Креста?

– Верно, – пробасил мужчина, сидящий справа от женщины. Лет сорока, мощный, лысый и, судя по нашивкам, не ниже полковника. – А вы, значит, медик?

Он многозначительно кивнул на мою форму.

Чуть смущенно улыбнулась, понимая, что тем самым слегка выпячиваю свое медицинское образование, но кивнула. Уверенно кивнула.

– Да, я медсестра.

– Имя?

– Карина Брантеш, – отчеканив, немного помедлила, но новых вопросов никто не задавал, хотя на лицах были интерес и ожидание. Хорошо, продолжу без понукания. – Двадцать четыре года, образование среднее медицинское. Три года назад закончила Принстоунский медицинский колледж. После этого буквально сразу устроилась на работу в госпиталь Лигранж, где проработала до вчерашнего дня. Прочитала ваше объявление в инфосети и поняла, что хочу отправиться на границу, чтобы проявить свои силы и знания в отряде Красного Креста.

Мои слова и уверенный тон, которым эти слова были сказаны, приятно удивили даму. Мужчины же почти синхронно иронично хмыкнули.

– Родственники?

– Я сирота. – Не выдержав, отвела взгляд. Мне до сих пор было сложно говорить об этом.

– Прошу прощения, Карина, – мягко улыбнувшись, женщина жестом позвала меня ближе. – Что ж, раз вы так уверены, что желаете присоединиться к благому делу, то, пожалуйста, приложите свой инфобраслет сюда. Да, хорошо. А теперь распишитесь здесь, здесь и здесь.

Когда я послушно выполнила все требования, она снова мягко уточнила:

– Вам необходимо время для сборов или прощания с друзьями?

– Нет, – ответив уверенно, я немного удивилась.

Что она хотела этим сказать?

– Тогда отлично. Вы как раз успеваете на утренний бот. Майор Джайстор проводит вас. Удачного пути, рядовой Брантеш.

Ее слова привели меня в некоторое замешательство, но, судя по кивкам, которыми она обменялась с мужчинами, это было в порядке вещей.

Только я не совсем поняла. Что, прямо сейчас на орбиту? Я угадала. Мы отправлялись на крейсер, ожидающий новобранцев на орбите, чтобы совсем скоро отправиться дальше в космос. На границу.

– И вы даже не будете ее проверять? – Полковник был слегка удивлен, сумев не показать это при новобранце, но озвучив, когда девушка и майор отправились на утренний бот.

– Зачем? Тратить три дня на проверки и тем самым задерживать отправку крейсера? Глупо. Следующий корабль только через месяц. Ее и там прекрасно проверят. – Беспечно отмахнувшись, капитан Дашнесс с улыбкой добавила: – Дениэл, я двадцать лет работаю психологом, мимо меня не пройдет ни один лентяй и самозванец. Эта девочка очень умна и абсолютно уверена в том, что делает. Что-то скрывает, но не критичное. Может, от жениха сбежала, может, от проблем. Почти все, кто так или иначе уходит в добровольные дружины, от чего-то убегают. Некоторые даже пытаются убежать от себя. Но, как показывает практика, это невозможно. Хотите чаю?

– Не откажусь.

Майор шел достаточно быстро, и это доставляло мне дискомфорт, но я не торопилась его одергивать. Терпимо. Мужчина оказался довольно высок, почти на полголовы выше меня, хотя я никогда не считала себя мелкой. Метр семьдесят да еще невысокие каблучки, и вот во мне полноценных метр семьдесят пять. В нем же было не меньше метра девяносто.

Шли мы недолго – до лифта, спустившего нас вниз. Там мы сели в темно-серый военный флай, который быстро и бесшумно отправился на космодром. Я могла лишь удивляться подобной оперативности и мысленно хихикать над создавшейся ситуацией. Если не знать реального положения дел, то можно решить, что я отправляюсь в важный полет с персональным сопровождением. Допустим, с телохранителем.

Не удержавшись, перевела ироничный взгляд от иллюминатора на майора, и улыбка тут же сползла с моего лица – он рассматривал меня так внимательно, словно пытался залезть под кожу. Неприятно.

Флай был рассчитан на восемь пассажиров, но так как мы были в нем одни, то сидели друг напротив друга. Не выдержав тяжелого взгляда и затягивающегося молчания, я тихо спросила:

– Майор Джайстор? Что-то не так?

– Ты мусульманка?

Вопрос удивил. Затем я поняла, что он имеет в виду платок, под которым я спрятала волосы, и криво усмехнулась, одновременно с этим отрицательно мотнув головой.

– Нет, я не мусульманка. Платок защищает волосы от палящего солнца. В это время года на нашем континенте очень жарко, вы наверняка знаете.

– Нет, не знаю. – Удивив меня ответом, майор сухо добавил: – Я на вашей планете впервые, спустился за новобранцами. Ты уроженка Парнита?

– Да.

Я ответила, даже не задумываясь, так, как отвечала последние три года, но, видимо, что-то в моем ответе его не устроило. Майор с подозрением прищурился.

Я напряглась.

– И не страшно отправляться непонятно куда? Это первый твой космический полет?

Так и хотелось огрызнуться: «Это допрос?!»

Но, судя по тону, это был именно допрос. Гнилая клизма! Этого мне еще не хватало!

– Нет, господин майор, не страшно.

И даже не тыкнешь, как он мне. Я не очень хорошо знала правила, которые распространялись в военной среде, но тем не менее кое-что понимала. Например, что, подписав годовой контракт, я стала рядовой с перспективой дослужиться до сержанта. А рядовые майорам не тыкали.

Решив не отвечать на второй вопрос, я замолчала, но он не переспрашивал. Хотя, кажется, какие-то выводы сделал. Ну вот. Еще один умник на мою голову!

Его взгляд тем временем отправился изучать не только мой платок, но и униформу. Почти не задержался на груди, что меня порадовало, но вместо этого остановился на руках, сложенных сейчас на коленях. Еще одна проблема – перчатки. Как-то я пока слабо представляла, как можно будет носить их постоянно и не вызывать при этом ненужного интереса. На удивление, вопроса не последовало. Он лишь едва уловимо ухмыльнулся и вновь поднял взгляд к моему лицу.

– Рядовой, сейчас мы прибудем в космопорт. Там пройдем в сектор В-3, где нас ждет военный бот, который поднимет нас на орбиту. На крейсер «Стремительный». На нем уже собрались более ста новобранцев, так что больше мы задерживаться на этой планете не будем. Тебе фантастически повезло – приди ты завтра, пришлось бы ждать месяц, пока за новобранцами прибудет следующий крейсер, направляющийся на границу. Так как у нас нет времени, чтобы полноценно проверить твои данные, это произойдет непосредственно на крейсере, уже в пути. Не переживай, ты не одна такая «счастливица». Насколько я знаю, вас таких пятеро, еще не прошедших полную проверку.

Успокоил.

– А что включает в себя проверка?

– Подлинность документов, как личностной карты, так и образования. Полный медосмотр. Тестирование базовых навыков, таких, как спортивная подготовка, знание оружия, приемов самообороны и, естественно, экзамен по медицинскому профилю, чтобы знать примерный уровень.

Хм...

Если практически по всем пунктам я была в себе уверена, то проверка документов меня слегка напрягла. Вообще, их уже проверяли по прибытии на планету, но кто этих военных знает. Может, у них контроль лучше?

– Скажите, а как долго мы будем лететь до границы?

– Около двух недель. – Не став утаивать, майор добавил: – За это время вы пройдете минимальную базовую подготовку, которую проходят все рядовые. Курс лекций по специальным и общим военным уставам.

В его взгляде промелькнуло снисхождение, и это слегка озадачило. Неужели думает, что я вообще не годна к службе? Я в принципе и сама в этом не очень уверена, но выбора как такового нет.

Не успела я задать очередной вопрос, как флай мягко приземлился на территории космопорта, предназначенной для внутрипланетного транспорта, и майор махнул рукой на выход. Никто не подал мне руки, не удосужился помочь донести сумку, но я лишь мельком подумала об этом и тут же выкинула мысль из головы.

Это армия, детка. Здесь ты не леди, здесь ты рядовой.

На борт военного бота мы прибыли одними из первых, так что пришлось еще двадцать минут дожидаться остальных. Их привезли два сержанта. Тех, кто пришел на вербовочный пункт вчера и позавчера. Всего набралось пятеро новобранцев, как и упоминал майор. Среди нас оказался лишь один парень, больше похожий на классического ботаника-заучку, чем на медика. Две девушки примерно моего возраста и женщина постарше. Она иронично осмотрела меня с головы до ног, задержавшись взглядом на светло-зеленой униформе, но ничего не сказала, лишь приветливо кивнула.

Кивнула и я, понимая, что ни в коем случае нельзя выделяться из толпы, если хочу успешно затеряться на просторах космоса.

Девушки предпочли общаться между собой, заняв места позади всех, парень притулился с краю, женщина села с другого, так что я поняла – никто не желает общаться раньше времени. Ну и ладно, мне тоже стоит помолчать и подумать о перспективах. Год. Целый год я буду вдали от цивилизации.

Я не тешила себя глупыми надеждами. Если Красный Крест набирает команды добровольцев, то это значит лишь одно – есть раненые. Много. Если есть раненые, значит, есть боевые столкновения. Если есть боевые столкновения и раненые, то наверняка есть и убитые, а следовательно, и я могу попасть в их число. Очень даже. Однако мысль не напугала, а позабавила.

Я столько раз видела смерть, что она не казалась мне чем-то ужасным и неведомым. Не страшно умереть, страшно умирать. Мучительно и долго. Зная, что тебя не спасут.

А умереть, нет, не страшно.

Двери бота автоматически закрылись, на панели зажглось предупреждение пристегнуть ремни, и мы все послушно выполнили команду, продублированную одним из сержантов зычным окриком. Подъем был довольно плавным, и уже через полчаса наш бот залетал в нутро космического крейсера. Я не видела его, потому что у бота не было ни иллюминаторов, ни голопанели, но я знала это по памяти. Все мы, так или иначе, изучали в школе виды транспорта, в том числе и космического. Так вот сейчас мы залетали внутрь крейсера, который являлся самым распространенным среди прочих военных кораблей космического класса. Его максимальная вместимость составляла тысячу военнослужащих и порядка тридцати членов экипажа. Несколько палуб с артиллерийскими орудиями, предназначенными как для уничтожения истребителей, так и для ударов ракетами класса «космос – земля».

Кроме того, на службе у Конфедерации стояли эсминцы, дредноуты, несшие на своем борту плазменные орудия более крупного калибра, чем крейсер, истребители, ударные корабли с экипажем до трех тысяч человек и конечно же красавцы-линкеры. Невероятно огромные космические корабли, вмещающие до восьми тысяч человек экипажа и имеющие многочисленные батареи со всевозможным оружием последнего поколения.

Сегодня, насколько я знала, у Конфедерации имелось три линкора. «Альфа», «Ольжерон» и «Такано». Интересно, увижу ли я хоть один из них?

– Выходим! – До сих пор безымянный сержант вновь отдал команду, и мы, подхватив свои сумки, послушно отправились на выход, ступив на палубу крейсера «Стремительный».

Шли мы слишком быстро, чтобы у меня была возможность спокойно осмотреться, но я не переживала. У меня впереди еще две недели на знакомство как с крейсером, так и с сослуживцами. Интересно, это классическое соотношение – один к четырем – или парней окажется все-таки чуть больше? Не то чтобы я переживала по этому поводу, наоборот, подобный расклад мне очень нравился. Было бы гораздо хуже, если бы оказалось иначе. А так я одна из многих. Очень многих.

Единственное, что ярко-рыжая. Вздохнув с досадой, прогнала эту мысль прочь. Справлюсь. В крайнем случае побреюсь налысо, в военной среде это модно.

Палуба сменяла палубу, а мы все так же шли гуськом за все тем же сержантом. Майор и второй сержант как-то незаметно потерялись по дороге, о чем я в принципе не жалела. Если с первого взгляда майор показался мне весьма интересным мужчиной, то затем я поняла, что лучше держаться от него подальше. Он был слишком внимательным. Чересчур.

А мне этого не надо. Понятно, что меня не посадят за утаивание сведений о том, что я уже не обычный человек, а псионик, но вопросов будет уйма. Как минимум – из какого я клана. А когда поймут, что дар не врожденный, а приобретенный, то совсем просто будет сделать определенные выводы. Да по поводу документов возникнут вопросы, причем не самые приятные. К тому же уроженка планеты Парнит по определению не может быть псиоником.

Гнилая клизма... Как-то я не подумала об этом. К сожалению, поздно что-то менять. Что ж, буду решать проблемы по мере их поступления, я в этом почти профи.

Наконец мы дошли до палубы, где жили новобранцы. Об этом нам кратко и четко сообщил сержант, который попутно представился Майлзом и оповестил нас, салаг, что ближайшие две недели мы будем в полном его распоряжении и на собственной шкуре узнаем, почем фунт лиха.

Я не совсем поняла, что он хотел этим сказать, но переспросить не решилась.

Тем временем сержант выдал нам электронные ключи и объяснил, что мы будем жить по двое, через десять минут отправляемся, так что лучше бы нам разойтись по каютам и пристегнуться, чтобы избежать возможных недоразумений.

– Гиперпрыжок состоится примерно через пару часов. Затем после оповещающего сигнала все собираются на нижней палубе, где майор проведет с вами ознакомительный инструктаж. Вопросы? – Цепким взглядом пройдясь по нашим задумчивым лицам, он кивнул своим мыслям. – Вопросов нет. Расходимся.

Так как нас, женщин, было четверо, то несложно было догадаться, что в соседки мне достанется улыбчивая брюнетка, тогда как подружки останутся неразлучны. Парень прошел чуть дальше, внимательно рассматривая номера кают, а мы отправились в свою, которая была почти рядом.

Зайдя в каюту и отметив, что для военного корабля она достаточно комфортабельная (по крайней мере, ничем не хуже моей бывшей квартиры), я первым делом нашла отсек для багажа и забросила туда сумку. Вторым – кивком головы уточнила у соседки, какую кровать она выбирает: справа или слева, и, получив в ответ неопределенное пожатие плечами, выбрала ту, что слева.

Легла, пристегнулась и только тогда представилась:

– Меня зовут Карина, можно Карри.

– Миранда, – проделав абсолютно те же манипуляции, что и я, брюнетка расслабленно откинулась на тонкую подушку и повернула ко мне голову. – А что в халате? Прямо из клиники?

– Почти. – Немного поморщившись, пояснила: – Утром должна была идти на смену и не была уверена, что мне дадут расчет день в день. А потом просто не успела переодеться. Слишком бросается в глаза?

– Не сказала бы, но лучше переоденься. Есть во что?

– Да, конечно. – Чуть удивившись ее дружелюбию, я немного помолчала, а затем уточнила: – Вы медик? Врач или медсестра?

– Давай на «ты». Не думаю, что я намного тебя старше, да и глупо это будет. – Иронично усмехнувшись, Миранда подмигнула: – Я операционная медсестра. Знаешь, работала-работала... А потом поняла, что меня все достало. Сожитель алкаш, детей от него рожать – себя не уважать, родственников близких нет, друзья кто где, накоплений кот наплакал. А на днях как подтолкнул кто – залезла в сеть, а там это объявление. Ну я и плюнула. Уволилась и, собрав пожитки, отправилась покорять космос.

На последних словах Миранда звонко расхохоталась, видимо и сама понимая всю иронию сложившейся ситуации.

Да уж, невеселая история. А ведь, по сути, у меня почти один в один, только сожителя не было. Да и мотив слегка иной, но фактически все то же самое.

– А ты? – Отсмеявшись, соседка с любопытством прищурилась. – Такая молодая... Не страшно?

– Немного, – не став лукавить, чуть пожала плечами. – Но все лучше, чем прозябать на планете, где я порой не могла позволить себе даже чай с сахаром. Знаешь, я не жалею об этом решении. Может, нас и не ждут на границе с распростертыми объятиями, цветами и красной ковровой дорожкой, но хотя бы кормить будут нормально.

Усмехнулась, когда она удивленно вздернула брови. Да, стройная я не потому, что занималась спортом, просто тщательно соблюдала калорийный минимум, чтобы элементарно не протянуть ноги на смене. При этом калорийный максимум у меня получался очень редко.

– А родня? Не помогала?

– Нет. Я сирота. Родители погибли три года назад.

– Извини.

Кивнув, уставилась в потолок, бесцельно рассматривая серую однородную структуру. Несколько минут мы помолчали, думая каждая о своем, но как только почувствовали низкочастотную вибрацию, Миранда не удержалась и удовлетворенно констатировала:

– Ну, в добрый путь.

В добрый.

Прощай, псионик, я сумела сбежать!

Шамрок был зол. О не-э-эт! Он был в бешенстве!

Прикрыв глаза, псионик пытался понять, на каком отрезке пути он шагнул не туда и как эта мелкая соплячка сумела его обойти.

Лишь к вечеру удалось узнать, что она отправилась добровольцем в составе Красного Креста на границу. Дура!

К сожалению, все общение с военными свелось к тому, что теперь Карина Брантеш на целый год принадлежала им. Ее подписи, поставленные без принуждения, ясно говорили об этом.

– Господин Шамрок, зря вы так переживаете. – Дружелюбно улыбнувшись, капитан Дашнесс, которой «посчастливилось» общаться с псиоником, попыталась его успокоить. – Этот набор будет служить довольно далеко от основных военных действий, и вашей подруге ничего не угрожает. Абсолютно. Я понимаю ваши чувства, но девушка сделала выбор...

– Понимаете? – Открыв ледяные глаза, псионик достаточно тихо, так что у капитана пробежали мурашки по спине, продолжил: – Эта девушка является носителем уникального дара. Дара, который встречается один на миллион. И если с ней что-то случится... – Заканчивать Рок не стал.

Впрочем, капитан поняла его и без слов. Псионики никогда не разбрасывались обещаниями, и если Брантеш действительно так ценна для их братии, то если бы Дашнесс могла, она бы лично повернула «Стремительный» на сто восемьдесят градусов, заставив вернуться на орбиту Парнита.

К сожалению, крейсер уже ушел в гиперпространство, и возможность связаться с ним появится лишь через две недели.

Не раньше.

– В каком секторе будет остановка?

– Сектор МИ-324. Крейсер приписан к линкору «Ольжерон».

– Молитесь своим богам, капитан, чтобы за эти недели с Брантеш ничего не произошло. – Рывком встав с кресла, Шамрок с ледяной усмешкой закончил: – Надеюсь, мне нет нужды пояснять вам, что я отправляюсь за девушкой, и вы не вправе мне препятствовать?

Заявление слегка обескуражило капитана. Вообще-то это было нонсенсом. Она даже не удержалась и язвительно уточнила:

– По какому праву?

– Код три ноля. Ситуация государственного значения, – холодно пояснив, псионик вынул из нагрудного кармана небольшую черную пластиковую карточку с несколькими особыми символами и предъявил ее побледневшей женщине. – Думаю, это достаточное подтверждение моих полномочий, капитан. Верно?

Судорожно кивнув, Дашнесс вымученно улыбнулась. Псионик ушел, и только тогда она смогла выдохнуть. Бездна его задери! Так и до инфаркта недалеко! Легендарный Рок! Господи, сохрани эту идиотку в целостности и невредимости!!! Девчонка – псионик! Кто бы мог подумать?!

Открыв нижний ящик стола, капитан судорожно открутила крышку небольшой фляжки и в три глотка опустошила ее. Резко ухнула, занюхала рукавом и вытерла набежавшие слезы. Чудны дела твои, господи. Нет, пора в отпуск. Пора.

Два часа, отмеренные нам сержантом до гиперпрыжка, тянулись невероятно долго. Я успела несколько раз осмотреть небольшую комнату и прийти к выводу, что она довольно мила и уютна. Примерно три на четыре, две узкие кровати вдоль противоположных стен, посередине дверь в коридор, на четвертой стене небольшой голоэкрэн, сейчас транслирующий виды космоса за бортом. Рядом с кроватями ниши для вещей, затем дверь, за которой, как мы с Мирандой предположили, находится санузел. Свет на потолке, причем рассеянный, не бьющий по глазам. Расцветка всего этого великолепия была

преимущественно в серых тонах, но достаточно приятных глазу. В отделке преобладал пластик.

Вот в принципе и все. Невеликое хозяйство, но вполне уютное и комфортное.

За минуту до гиперпрыжка сирена оповестила о готовности в шестьдесят секунд, так что трясучку мы встретили уже полностью подготовленные. Вообще-то ощущения не из приятных. Полная потеря ориентации на несколько минут, бунтующий желудок да резкая боль в висках – классические симптомы гиперпрыжка. К счастью, ела я достаточно давно и неплотно, так что желудок не подвел, а вот головная боль проходить не торопилась.

Так что когда через десять минут по громкой связи все тот же сержант Майлз объявил о сборе новобранцев на нижней палубе, я только-только сумела снять халат и брючки, чтобы засунуть свой зад в джинсы. Торопливо натягивая футболку и снова надевая туфли, я мысленно пыталась унять ноющую боль, распространяющуюся от висков к затылку.

– Что болит? – Идя рядом со мной по коридору за остальными, Миранда поглядывала на меня с сочувствием.

– Голова. – Уныло кивнув, прошептала: – Если они сейчас будут громко говорить, то я помру. Молодой и красивой.

Иронично хмыкнув, соседка не стала комментировать. К этому времени мы весьма организованно спустились по лестнице на два уровня вниз, прошли по коридору и наконец, оказались в большом зале, видимо предназначавшемся как раз для таких вот собраний.

Стульев хватило на всех, так что мы без проблем разместились, причем я предпочла сесть подальше от стола, за которым восседал майор с четырьмя сержантами, и поближе к двери. Надеюсь, тут их голоса хоть немного будут приглушены расстоянием.

Пока новобранцы рассаживались, я скользила по их спинам и макушкам рассеянным взглядом. Соотношение мужчин и женщин было примерно один к трем, так что я удовлетворенно кивнула. Если нас здесь около сотни, то получается, что мужчин около двадцати пяти, а женщин – семьдесят пять. Понятно, что в десантных командах будет все в точности наоборот, но хотя бы в напарниках у меня будет женщина. И я совсем не против, если ею окажется Миранда.

За те два часа, что мы летели к границе системы, чтобы совершить гиперпрыжок, я успела понять, что моя соседка невероятно говорливая и жизнерадостная женщина. Миранда не унывала, даже когда поняла, что вся молодость позади, а она так ничего в целом и не добила. Она без сожаления порвала с прошлым и с интересом смотрела в будущее. Говорила много, интересно, весело и, что самое главное, почти не расспрашивала меня. Это было идеально.

– Итак, все собрались? – Заговорив, майор поднялся со стула. – Приветствую вас на борту «Стремительного», рядовые. Многие из вас уже в полной мере изучили распорядок дня, прожив на борту неделю, а кто и все две. Кто-то только сегодня ступил на его палубу. Но все вы, так или иначе, уже несете службу, подтвердив свое желание в тот момент, когда подписывали годовой контракт. Нам с сержантами предстоит подготовить вас к полноценной службе. Думаю, ни для кого не секрет, что не все так гладко, как предпочитают отчитываться официальные лица и СМИ. На границе идет война. Полноценная война. Можно назвать это стычками, пробой сил, но тем не менее, когда на границе гибнут люди – это война.

Прервавшись, чтобы его слова в полной мере дошли до присутствующих, майор внимательно осмотрел каждого. И может, мне показалось, а может, и нет, но на мне он задержал свой взгляд чуть дольше, чем на остальных. Едва уловимо ухмыльнулся, завершил

осмотр притихших новобранцев и загадочно кивнул своим мыслям, качнувшись с пятки на носок.

Именно этот момент выбрала Миранда, чтобы легонько ткнуть меня локтем в бок и многозначительно поиграть бровями. Поджав губы, я скептически сморщила нос. Поняла, на что она намекнула. Кажется, майор решил положить на меня глаз, а возможно, и оба.

Не надо. Такого счастья мне не надо.

– Итак, продолжим. Наша задача – в кратчайшие сроки обучить вас элементарным вещам, которые должен знать каждый рядовой. Чуть позже вас поделят на команды из пяти человек, и в дальнейшем вы будете отрабатывать навыки оказания первой помощи именно таким составом. Четыре пятерки будут составлять роту со своим сержантом. Именно они ознакомят вас с уставами, которые вы должны выучить наизусть, и будут контролировать успешное выполнение таких предметов, как физическая подготовка, основные приемы самообороны и навыки обращения с оружием. Ваш профессионализм в медицинской сфере проверит капитан Транго, он подойдет чуть позже. Вопросы?

Кто-то в первых рядах поднял руку, и майор милостиво кивнул.

– Скажите, как произойдет деление? Дело в том, что мы тут с подругой, я бы хотела остаться с ней в паре.

– Мы уже учли это. – Кивнув, майор снова осмотрел аудиторию. – Еще вопросы?

– Нам выдадут форму?

– Обязательно, причем два комплекта.

– Скажите, а на корабле есть зоны отдыха или мы будем учиться круглосуточно?

Внимательно осмотрев парня, задавшего вопрос, майор усмехнулся.

– На вашей палубе имеется общая комната, где вы можете собираться для общения. Там же располагается столовая, тренажерный зал и комнаты для занятий. Ваши сержанты обязательно проведут экскурсию для тех, кто еще не успел ознакомиться с крейсером самостоятельно. Кроме того, в каждой комнате в отсеке над кроватью вы сможете найти инфопанели с выходом в галосеть. Естественно, пока мы в гиперпространстве, связь с внешним миром ограничена, но в базе крейсера загружено более десятка тысяч голофильмов, исторических и научных лент. Еще вопросы?

– Скажите, а где медпункт? – тут уже не выдержала я. Голова болела как проклятая, поэтому для меня это было актуально как никогда.

– Рядовой Брантеш? – Искренне удивившись, майор иронично уточнил: – Вас уже что-то беспокоит?

– Да.

Он наклонил голову, предлагая продолжить, и я, чувствуя на себе десятки заинтересованных взглядов, недовольно поджала губы, но ответила:

– Из-за гиперпрыжка у меня очень сильно болит голова. Я не могу определить причину боли сама и не имею подходящих лекарств.

– Насколько сильно?

Что?

Я непонимающе нахмурилась. Он же, недовольно и достаточно шумно выдохнув, терпеливо пояснил:

– Насколько сильно у вас болит голова, Брантеш?

– Очень. Из десяти баллов по Шангару на девять.

Майор задумчиво хмыкнул. Сидящие за столом сержанты странно переглянулись.

– У кого-нибудь еще есть вопросы?

Вопросов больше не было.

Пока я хмурилась, не понимая, почему мне не помогают решить мою проблему, майор констатировал:

– Тогда приступим ко второй части собрания. Сейчас сержанты будут зачитывать ваши фамилии, и вы один за другим будете подходить к стене и строиться в шеренгу. Затем организованно пройдете на пункт выдачи личных вещей, а затем и на экскурсию.

Завершив предложение кивком, майор тем самым завершил свою речь и отправился на выход.

Не доходя до нас с Мирандой пару шагов, он жестом предложил мне встать, добавив:

– А мы с вами, рядовой Брантеш, отправимся в медпункт.

Ну, слава тебе, пресвятая капельница! Я уж думала, помру прямо тут!

Миранда почему-то иронично улыбнулась.

Наплевав на то, как это выглядело со стороны, я торопливо встала и отправилась следом за задумчивым и очень сосредоточенным майором. Как и на планете, он шел очень быстро, так что я элементарно не могла ничего спросить, впрочем, сейчас и не было особого желания. Больше всего я хотела пару доз обезболивающего и чтобы голова перестала гудеть и раскалываться.

Шли мы не очень долго – поднялись на нашу палубу, но после лестницы повернули не налево, а направо. Там прошли мимо нескольких открытых дверей, за которыми виднелись ровные ряды самых обычных школьных парт, повернули и наконец, дошли до двери с табличкой «Медпункт».

Проведя ладонью перед идентификатором, располагающимся на уровне груди справа от двери, майор тем самым заставил ее открыться и прошел внутрь первым. Я зашла следом и тут же завистливо вздохнула – приемная этого медпункта была в любимом мною светло-зеленом цвете. Но не это было предметом моего восхищения. Вдыхала я потому, что обстановка была выполнена настолько профессионально, настолько элегантно, что впору кусать локти от зависти – в нашей больнице подобной сдержанной роскоши не наблюдалось. Полукруглый стол, чуть изогнутый буквой «С», несколько пейзажей на стенах, большое цветущее растение в кадке и уютный диван слева от двери. Этаким мини-ресепшен, но без секретаря. Справа еще одна дверь, из-за которой кто-то торопливо шел к нам.

И дошел. Высокий, сухощавый... смург. Удивленно моргнув, на секунду даже забыла о головной боли.

– Майор? – Мужчина, одетый в светло-зеленый врачебный халат, который достаточно интересно оттенял его голубую кожу, перевел удивленный взгляд с Джайстора на меня. – Уже первая пациентка? А не рановато? Занятия же еще не начались.

– Да, принимай. Жалуетса на головную боль из-за гиперпрыжка.

– О? – Возбужденно блеснув черными глазами без белков, смург улыбнулся, показывая острейшие зубы.

Никогда не видела смурга так близко. Вообще считалось, что наши расы контактируют достаточно неохотно, в основном довольствуясь торговыми отношениями, так что сейчас я пребывала в некоторой растерянности. Смург на службе у Конфедерации? Удивительно!

– Девушка, могу я узнать ваше имя?

– Карина.

– Прелестно. А меня зовут доктор Ррушн. – Улыбнувшись еще шире, отчего меня едва

не передернуло, смург жестом предложил мне пройти непосредственно в кабинет. Джайстору же достался жест, предлагающий присесть на диванчике.

Я удивилась вновь. Неужели этот эскулап имеет право указывать майору, что делать?

– Итак, дорогая Карина, рассказывайте.

Пока я пыталась задушить чувство зависти, которое все-таки расцвело пышным цветом, когда увидела невероятное множество новейшей техники и кое-что даже не смогла опознать, Рррушн уложил меня на кушетку, больше всего напоминающую кресло стоматолога, и присел рядышком на стул.

– Голова. Болит. Очень. – Ответив кратко, по его заинтересованному взгляду поняла, что этого недостаточно, и начала описывать симптомы: – Колет в висках и распространяется волнами к затылку. Там собирается в болезненное пульсирующее пятно.

– Понятно. – Кивнув, док вдруг усмехнулся, а затем неожиданно участливо поинтересовался: – Первый ваш гиперпрыжок?

– Нет. Второй. – Не став лгать доку, я тихо добавила: – При первом подобных болей не было.

– О? Странно. А когда состоялся первый гиперпрыжок?

– Около трех лет назад, – сказала и едва не согнулась от боли. Кольнуло так, что я простонала и схватилась за виски. – Док, дайте мне уже что-нибудь!

– Карина, успокойтесь. Для начала снимите платок и перчатки.

Что?! При чем тут это?!

Непонимающе скривившись, потому что слезы от боли уже скопились в уголках глаз, мотнула головой.

Смург же, словно так и надо, протянул длинные тонкие пальцы к моей косынке, и, пока я пыталась проморгаться и хоть как-то остановить слезы, снял ее и отбросил в сторону. Затем потянулся к моим рукам, но тут я уже не позволила. Дернулась и неожиданно для себя самой зло прошипела:

– Я сама!

С непонятной улыбкой подняв руки, док предоставил мне действовать.

Мысленно шипя от боли и злобы, потому что не понимала, чего он добивался, я одну за другой стянула перчатки и...

Голову словно заморозило. Пропала боль, пропали мысли, пропали все звуки. Резко. Одномоментно.

Испуганно охнув, но не услышав при этом ни звука, я испугалась еще больше и беспомощно посмотрела на смурга, который, судя по очередной снисходительной улыбке, понимал намного больше меня.

Затем он, кажется, что-то сказал. По крайней мере, губы зашевелились. Мотнула головой, приложила пальцы к ушам, пытаясь показать, что не слышу. Он кивнул и, встав, отошел вглубь помещения. Вернулся через пару минут с пневмошприцем, в котором переливалась пара кубиков незнакомой мне перламутровой жидкости.

Я настороженно покосилась на шприц, но док сделал успокаивающий жест и одним слитным стремительным движением вколол мне неопознанное лекарство в плечо. Едва уловимо кольнуло.

Он вновь присел на стул, и потянулись минуты ожидания. Чего, я пока не очень хорошо понимала. К счастью, минут через десять я осознала, что слышу какие-то звуки. Сконцентрировалась. С удивлением констатировала, что это стук моего собственного сердца

и шум крови, бегущей по венам. Еще через пару минут ледяная корка, сковавшая мой мозг, начала таять, и вместе с ней пришло понимание, что я все еще жива, а боль ушла, будто и не бывало.

Облегченно выдохнув, причем полной грудью, услышала ироничный смешок дока и только тогда поняла, что все это неспроста.

Натянуто улыбнулась, бегая испуганным взглядом по его лицу. Он же рассматривал меня абсолютно спокойно и даже с некоторым восхищением. Не выдержала:

– Что?

– Первый раз вижу псионика так близко.

Гнилая клизма...

– У вас очень красивый цвет волос. Зачем вы его прячете?

– Красивый? – В некотором замешательстве прикоснувшись к голове, озадаченно нахмурилась. – Вам нравятся рыжие?

– Не все. Но ваш цвет... Очень благородно смотрится, уж поверьте.

– Док, вы там еще долго? – Устав ждать на диване, к нам заглянул Джайстор и тут же удивленно присвистнул.

Я аж рот открыла. Затем быстро закрыла. Ну, это вообще верх наглости!

– Рыжуля. – Усмехнувшись, он шагнул ближе. – Ну как, прошла голова?

– Да. – Мой настороженный взгляд молнией метнулся к доку, но тот лишь добродушно улыбнулся и кивнул. – Док, спасибо. Я могу идти?

– Конечно, Кариночка. Просто на будущее имейте в виду – не стоит прятать вашу красоту.

Что он хотел этим сказать, до меня дошло не сразу. Пару секунд я недоуменно хмурилась, затем поймала его взгляд, указавший на мои руки.

Шэт! Так это из-за перчаток так разболелась голова? Уму непостижимо!

Нервно улыбнулась, судорожно кивнула и встала с кресла. Испуганно отпрянула, увидев протянутую ко мне майором руку, и тут же об этом пожалела, когда он прищурился и задумчиво поинтересовался, при этом все скользя взглядом по моей шее, преимущественно справа.

– Из какого ты клана?

Нервно облизнула губы, потому что подобный поворот был просто катастрофичен.

Провал. Стопроцентный провал. Неужели только я не знаю, что псионики так остро реагируют на гиперпрыжки и руки, спрятанные в перчатки?! Просроченные анализы! Ну почему к этому дару не прилагалась инструкция?!

– Рядовой Брантеш. – Потяжелев взглядом, Джайстор весь подобрался. – Ты тут находишься с веома ближайших родственников и главы?

– У меня нет родственников и главы. – Разозлившись, я чувствовала себя загнанным в угол зверем. Я не представляла, что мне грозит, но предполагала все самое худшее.

– Это невозможно. – Недовольно прищурившись, майор вновь шагнул ближе, а я в свою очередь поняла, что не собираюсь больше отступать.

Что ж, если он хочет, чтобы я узнала всю его подноготную... сам виноват. И пускай после этого меня на несколько часов вновь скрутит от боли, но тогда они поймут, что не стоит ко мне подходить так близко и тем более запугивать.

Я узнаю о них все. Все страхи. Все мысли. Все темные делишки. И я не стану держать это в тайне.

Ровно встретив его изучающий взгляд, я с вызовом вздернула подбородок. Джайстор едва уловимо усмехнулся. Протянул пальцы к моей голове и одну за другой вынул шпильки из волос, которые словно только этого и ждали, волной рухнув на плечи и заскользив по спине.

Док, до этого момента молчаливо наблюдающий за разворачивающимися событиями, восхищенно охнул. В глубине глаз майора тоже проскользнуло едва уловимое одобрение, но я не совсем поняла, к чему оно относилось.

Молчание затягивалось, мне становилось все более неуютно под их взглядами.

– Рядовой, если ты не хочешь на эти две недели загреметь в карцер за сокрытие важной информации, то ты сейчас же ответишь на все мои вопросы, – с ледяной улыбкой проговорив не самые приятные слова, он ухмыльнулся, когда я недовольно прищурилась.

– Я не скрываю никакой важной информации.

– Ложь.

Ах так?!

Я знала, что пожалею об этом. Но сейчас поняла, что буду сожалеть, если не сделаю. Я не позволю им меня запугивать! И пускай они после этого отправят меня в карцер, но я не сдамся так просто!

– Почему вы мне не верите?

– Потому что псионик не бывает одиночкой. У псионика всегда есть клан и глава, – ответив так, будто это были прописные истины, майор позволил себе еще одну недопустимую вольность, после которой последние сомнения пропали.

Он решил, что раз старше меня по званию, то имеет право прикасаться ко мне. Пальцами. К моей щеке. Так, точно мы не рядовой и майор, а как минимум любовники.

Зло усмехнувшись, без задержки положила свои пальцы поверх его ладони, накрывая и при этом не отводя взгляда от его чуть озадаченных глаз. Накрыло моментально. Молния, вторая, третья. Миллиарды образов. Тысячи голосов. Терабайты информации, в том числе строго секретной.

Сознание я потеряла на третьей секунде, кулем рухнув к мужским ногам.

– Майо-о-ор! – Недовольно протянув, док поторопился к упавшей девушке, пока Леон Джайстор пытался понять, что это было. – Поздравляю, так мы с вами узнали, что Карина относится к тактильной группе псиоников, но при этом остро реагирует на вмешательство в свое личное пространство. Рады?

Вместо ответа Леон мотнул головой, в которой шумело. В пальцах, в том месте, где она к нему прикасалась, неприятно покалывало. Что она сделала? Вроде ничего...

– Она в обмороке?

– В глубоком. – Подтвердив, после того как внимательно осмотрел зрачки, смург без особых усилий переложил девушку обратно на кушетку. – Что будете делать?

– Карцер. Без вариантов. Она не та, за кого себя выдает.

– Шпионка? Помилуйте!

– Док, ты несешь бред. Конечно, она не шпионка. – Поморщившись, Леон с досадой потер шею. – Если она здесь с ведома родни – это одно, но если она решила поступить на службу вопреки воле главы, то это уже абсолютно иной расклад. Ты понимаешь, что не позднее чем через две-три недели к нам нагрянет половина клана, и, если с ней что-то случится, нам всем элементарно свернут шею? Да она вообще может оказаться несовершеннолетней или чьей-нибудь невестой! – Поморщившись вновь, он решительно шагнул ближе и оттянул ворот футболки, пытаясь рассмотреть татуировку.

Удивленно нахмурился. Татуировки не было.

– Док, могу я на вас положиться?

– Обижаете, майор.

– Необходимо тщательно осмотреть каждый сантиметр тела в поисках клановой татуировки.

– Пара минут. – Указав рукой на дверь, чтобы майор покинул помещение, смург, с энтузиазмом размяв руки, приступил к своим прямым обязанностям.

Через семь минут он, озадаченный и невероятно задумчивый, вышел в приемную.

– Ну?

– На ней нет ни одной татуировки.

– Уверен?

Укоризненно посмотрев на Джайстора, док кивнул.

Вывод мужчины сделали молча, и он им не понравился. Крайне.

– Хорошо, тогда будем вести допрос по старинке. А пока в карцер.

В себя я пришла рывком. Вот меня не было, а вот я есть. Сплошное дежавю. Смутные образы воспоминаний майора Джайстора еще бродили в голове, но уже не давили на психику и даже почти не раздражали. Это были не воспоминания, насильно внедренные в мой мозг, а строго систематизированные ячейки знаний, которые никогда не откроются, если я этого не захочу. Одновременно с этим я знала всю его подноготную и без труда заполнила бы за него анкету. Удивительно... Значит ли это, что мой дар развивается? Кто бы рассказал...

Сейчас меня волновало немного иное – как прекратить эти болевые приступы и понять, где я?! Настороженно осмотревшись, отметила, что нахожусь в небольшой незнакомой

комнате. Почти один в один, как моя каюта, которую я неизвестно сколько часов назад делила с Мирандой, но чуть уже, всего с одной кроватью и без голоэкрана. Внимательно осмотрев стены, констатировала, что и обещанного майором планшета тоже не наблюдается, как и отсека для личных вещей. За узкой дверью обнаружился унитаз и крохотная душевая кабина. А еще основная дверь была не сплошной, а со стеклянным окошком на уровне глаз. Наверное, для того, чтобы те, кто стоит по ту сторону, смогли увидеть, чем я занимаюсь. Что ж, поздравляю, Карри, ты в карцере. Кстати, если не считать, что развлечений тут нет, то вполне уютно.

Завалившись обратно на кровать, уставилась в потолок. Что-то у меня не очень удачно карьера началась. Может, и не стоило тогда от псионика сбегать? Глядишь, приняли бы в какой-нибудь клан, одарили татуировкой, научили бы уму-разуму.

Тоскливо вздохнув, мельком глянула на инфобраслет, отметив, что уже глубокий вечер. К чему сожалеть о том, что не произошло и уже не произойдет? Я здесь, в карцере. Псионик далеко. Майор, причем непонятно с какими намерениями, близко. Время к ужину, кстати...

Минут через двадцать обо мне вспомнили. Сначала раздались едва уловимые шаги по коридору, затем в окошечке мелькнуло чье-то лицо, удостоверилось, что я на месте, и только после этого дверь с тихим шипением отъехала в сторону. Незнакомый мужчина в форме и с погонами старшего сержанта принес в комнату поднос с едой, нажал на кнопку в стене, которую я не заметила при осмотре, и панель откинулась вниз, став небольшим столиком в ногах кровати.

Все это он проделал молча, при этом настороженно косясь на меня. Чтобы не спугнуть, я предпочла лежать на кровати до тех пор, пока он не вышел, и только когда дверь закрылась, я с нетерпением и уже огромным чувством голода поторопилась к принесенному ужину.

Еда!

Глаза ели быстрее рта, так что первым делом, отметив достаточно большую порцию, я приступила к трапезе с самого вкусного – с мяса. К моменту, когда перешла к гарниру, голод немного отступил, так что я смогла уже вполне нормально поужинать, а не как голодающая с окраинных планет. Чай был очень сладким, но я не погнушалась, выпила все до капли, заев это великолепие маленькой шоколадкой.

А неплохо у них тут в карцере живется, я вам скажу!

Хмыкнув и осмотрев полупустые тарелки (весь гарнир из риса и овощей я осилить не смогла), отправилась обратно на кровать нагуливать жирок. Полчаса расслабленного одиночества...

И майор Джайстор, зашедший сразу после того, как все тот же сержант убрал поднос. В принципе без майора я бы вполне обошлась. Да и время ближе к ночи. Вообще-то к девушкам так поздно неприлично без приглашения приходиться!

Мысленно ерничая и хорохорясь, я присела на кровати и настороженно следила за Джайстором, который не стал проходить, замерев у двери, которую, кстати, закрыл.

– Итак, продолжим. – Сложив руки на груди, он оперся плечом о стену и кивнул: – Имя, фамилия, клан.

– Карина Брантеш. Сирота. – Прищурившись, я не собиралась сдаваться так просто.

– Жених, муж?

– Что? – Вопрос был настолько неожиданным, что я удивленно распахнула глаза. – В смысле?

– От кого сбежала?

Зло поджав губы, недовольно скривилась. Судя по всему, я на допросе. А вот выкуси!

– Я не понимаю, о чем вы.

– Значит, на диалог ты идти не хочешь? – Недовольно прищурившись в ответ, Джайстор чуть отвел взгляд, словно принимая решение. – Что ж, твое право. Эти две недели ты проведешь под замком. Мало того. Ты останешься под арестом до тех пор, пока тебя не найдут твои родственники или клан. Если надумаешь что, сообщи через сержанта.

– Вы не имеете права!

– Неужели? – Высокомерно усмехнувшись, он иронично посмотрел на меня. – Карри, я командир этого крейсера. Здесь я имею право на все. А ты сомнительный и, возможно, опасный элемент, несущий пока что неопознанную угрозу окружающим. И у меня есть основания изолировать тебя от остальных, потому что именно я в ответе за жизнь каждого, кто здесь находится.

Пару минут постояв, видимо, ожидая, что во мне пробудится совесть и я все выложу как на духу, майор с досадой качнул головой и вышел, даже не попрощавшись.

Сволочь.

А ведь в таких условиях я даже шантажировать его не смогу, да и нечем. Патриот, великолепный и ответственный командир, гордость начальства, один из перспективнейших офицеров флота. Получил ранение еще семь лет назад в рукопашной стычке с превосходящими силами противника, но сумел не только выжить, но и вывести свою роту из окружения, а затем и вовсе пробиться к своим и поддержать уже их. Из-за поздней медицинской помощи едва не потерял глаз, но если его спасти удалось, то шрам свести не получилось. Что-то специально наносили орты на свое оружие, отчего безобразные шрамы оставались навсегда.

Да-а-а... Кто-то в нашей Галактике еще пользуется холодным оружием?!

Хотя о чем это я. Ведь верно. Пользоваться огнестрельным и тем более лазерным очень опасно в космосе – можно ненароком повредить обшивку или еще что-нибудь важное, и прости-прощай – все погибнут буквально в секунды.

Интересно, а на занятиях по самообороне планируется обучать новобранцев обращению с холодным оружием? Глянула бы я на это. Ужасно интересно! Вот я сомневаюсь, что смогла бы безжалостно зарезать противника. Операционный стол это одно, да и я не хирург, а всего лишь медсестра. Перевязать, сделать инъекции, выдать таблетки, померить давление, внимательно изучить карту пациента, чтобы напомнить лечащему врачу о предстоящих обследованиях... ну и все в том же духе.

Обидно из-за глупого прокола с головной болью загнать в карцер на неопределенное время. А если псионик меня не найдет? А если найдет, но лишь для того, чтобы убить? Что тогда? Меня безропотно выдадут и даже не посмотрят, что по контракту я вроде как под защитой военных на год? И почему я не провидица? Сейчас бы быстренько посмотрела нити вероятности и дернула за самую верную.

Грустно выдохнув через нос, разделась до нижнего белья и завернулась в одеяло. Спать особо не хотелось, но так хоть какое-то занятие. Все не пустые мысли в голове гонять.

День шел за днем. Я изнывала от безделья и на пятый день так достала своими плаксивыми просьбами сержанта, приносящего мне еду, что вечером мне принесли планшет с доступом к картотеке местных фильмов. Ура!

Следующую неделю я внимательно изучала всю доступную информацию по ортам и

псионикам. К сожалению, как по первым, так и по вторым было до слез мало, но я не унывала и пересматривала имеющиеся фильмы вновь и вновь, с каждым разом отмечая все новые моменты.

Орты. Большие краснокожие гуманоиды. Весьма воинственные и кровожадные. Любители кривых зазубренных мечей и рукопашного боя. Обычно авианосец под прикрытием десятка истребителей незаметно появлялся на границе и, пробивая защиту сил Конфедерации, штурмовал наши корабли, высаживая десант пачками, и уже они уничтожали всех на своем пути, будь то военные или штатские. Многочисленные видеок cadры с мест военных баталий у многих вызвали отвращение, но мне, привычной к видам крови и всевозможных отрезанных конечностей, было лишь интересно, причем с профессиональной точки зрения.

Если мне (не приведи мироздание!) придется столкнуться с ортом лицом к лицу, то, скорее всего, все, что я успею, это тихо пискнуть и шмякнуться в обморок от страха. Я не тешила себя глупыми надеждами, я не великая воительница, а всего лишь девушка с медицинским образованием. Даже из приемов самообороны знала только один: коленом в пах. Сомневаюсь, что орт будет терпеливо ждать, когда я это проверну.

Из фильмов я также узнала, что орты проживали на трех десятках планет и у них Империя с императором во главе. Причем наряду с космическими технологиями у них существовало и рабство, да не просто существовало, а вполне успешно процветало: не один военнопленный сгинул на рабских рынках Империи ортов.

Кстати, военнопленных они не возвращали и не обменивали, поэтому наши солдаты дрались до последнего вздоха, не желая остаток жизни провести чьим-то бесправным рабом.

Всего пара десятков кадров с видами на рынок рабов и общими планами знатных ортов. Эти кадры не были документальными, скорее, достоверно воссозданные картины по воспоминаниям тех счастливиц, которым удалось спастись благодаря счастливому случаю. Один из наших крейсеров слишком близко проходил вдоль границы, где в этот момент заметили корабль ортов. Не военный.

Проявив неслыханную дерзость, команда крейсера захватила судно, обнаружив на его борту не только хозяина и десяток охранников, но и два десятка рабов-людей. В фильме опустили момент, как военные поступили с мирным судном, но сомневаюсь, что просто так отпустили восвояси. Если не убили, то наверняка воспользовались как заложниками.

Хотя кто их знает, этих военных.

На этом немногочисленные данные по ортам можно было считать исчерпанными.

Понимая, что лучше уж мне с ними никогда не встречаться, я углубилась в изучение тех людей, к которым сейчас в какой-то мере принадлежала и сама.

Псионики действительно жили только кланами. Одиночек не было в принципе, но с чем это было связано, непосвященные не знали и могли лишь догадываться. Догадки были самыми разнообразными, и я решила не заострять на них внимание, потому что некоторые противоречили друг другу. От невозможности выжить в одиночестве до того, что псионики сами уничтожают одиночек. Бред! Что первое, что второе.

Надеюсь.

А еще псионики делились на несколько основных групп: стихийники, визуалы, менталисты и тактильщики. В каждой группе имелась собственная градация силы от подмастерья до магистра. И опять же в каждой группе имелись исключения. Так стихийник мог быть слегка визуалом, тактильщик мог пользоваться приемами менталистов, а

менталисты самую капельку повелевать стихиями. В общем, универсалы каких поискать.

А кто я?

С одной стороны, я слегка менталист, потому что могла считывать память. С другой стороны, здесь не обошлось без тактильного контакта. Проблема в том, что из арсенала менталиста я практически ничего не могла. Ни общаться на расстоянии, ни гипнотизировать, ни подчинять.

Или могла?

Задумчиво обмусоливая эту мысль со всех сторон, не представляла, где мне взять подопытного. О головных болях псиоников было упомянуто вскользь и постольку-поскольку. Всего пара фраз о том, что это следствие перенапряжения при работе. К сожалению, не было ни слова о том, как этого избежать.

Вторая неделя постепенно подходила к концу, а я так и не придумала ничего толкового, понимая, что сейчас снова в роли безвольной куклы, которую переключают с места на место более сильные игроки. В прошлом это был Эклз, сейчас – майор.

Обидно.

Он, кстати, заходил пару раз, интересовался, готова ли я к диалогу, но я лишь непонимающе морщила лоб и отвечала все то же: «Карина Брантеш. Сирота».

Джайстор злился, но старался этого не показывать и уходил. А сегодня, судя по инфобраслету и дате, мы должны выйти из гиперпространства.

– Внимание!

В коридоре ожила громкая связь, и я даже вздрогнула от неожиданности.

– Выход из гиперпространства! Готовность пятнадцать минут!

Ну, слава мирозданию, хоть какое-то изменение в чередке одинаковых дней!

За минуту до выхода громкоговоритель предупредил о шестидесятисекундной готовности, но я и так уже была пристегнута, искренне надеясь, что хоть сейчас головная боль пройдет мимо меня. Все эти дни я не надевала перчатки (они остались в кабинете доктора Ррушна) и не заплетала волосы, что для меня было непривычно, но сейчас, наоборот, доставляло удовольствие.

А еще меня очень забавляли настороженные и одновременно восхищенные взгляды сержанта Урваса. Того самого, что неизменно день за днем приносил мне еду и на пятый день дал планшет. Кажется, я ему нравилась.

Забавно.

Никогда не считала себя настолько красивой, чтобы на меня смотрели так. Да, я была симпатична, интересна, умна (что, кстати, в последнее время мало кого интересовало), но не красива настолько, чтобы тайком бросать на меня восхищенные взгляды и при этом думать, что я ничего не вижу.

Вчера я с час проторчала в душе перед зеркалом, пытаюсь понять, что во мне такого, но ничего не нашла. Все те же голубые глаза с легкой грустью в глубине, прямой нос, пухлые губы. Немного узковатое лицо, но сейчас я слегка отъелась на высококалорийных казенных харчах. Выступающие ключицы, аккуратная грудь второго размера, тонкая талия, не очень выразительная попа (хотелось бы чуть покруглее), длинные, стройные ноги. Довольно бледная кожа, что удивительно при тех условиях, в которых я жила последние три года. Может, это все цвет волос? Яркий. Сочный. Огненный. Обжигающий. Даже, кажется, светящийся в темноте. Ведь и доку он понравился, и майор в тот злополучный день восхищенно присвистнул. Почему им всем так нравятся рыжие? По мне, так глупо обращать

внимание лишь на волосы и не брать в расчет остальную меня.

Тряска ненадолго прервала мои задумчивые мысли, и, к счастью, на этот раз больших последствий не было: в голове лишь пару раз кольнуло, а желудок так и вовсе никак не отреагировал.

Превосходно!

Наслаждаясь тишиной, вздрогнула, когда корабль ощутимо тряхануло, и тут же по коридорам разнесся натужный вой сирены. Что происходит?!

Судорожно отстегнувшись, я подбежала к двери, но по моему коридору не было никакого движения, и никто не торопился ничего мне объяснить.

Корабль вздрогнул вновь, словно по нему ударили огромной кувалдой.

Просроченные анализы! Неужели нападение?!

Минут через десять корабль трясся, уже не переставая, а я до сих пор пребывала в абсолютном незнании и некоторой растерянности. Почему-то сейчас я больше всего переживала не о том, что орты (а это были именно они, больше никому) меня убьют, а о том, что обо мне забудут и оставят одну.

Наверное, нельзя было думать о плохом, тем самым приманивая его все ближе, но почему-то во время бесконечной тряски о хорошем не думалось. В какой-то момент бахнуло так, что я упала на пол, но предпочла не подниматься, закутавшись в одеяло, упавшее рядом. Отключился свет, и замолкла сирена.

Через пару секунд включилось тусклое аварийное освещение, но сирена все молчала.

Напрягая слух, я не слышала абсолютно ничего, лишь свое прерывистое дыхание.

Стало страшно. По-настоящему страшно.

А что, если все уже убиты и я осталась одна?

Какой-то частью сознания я понимала, что это глупо. На корабле больше тысячи человек, и они не сдадутся просто так. Просто не имеют права! А еще командиром этого корабля является легендарный майор, который никогда не сдается.

Леон, пожалуйста... Не сдавайся!

Прикусив край одеяла, я молилась всем богам, которых только могла вспомнить. Множество религий сейчас переплелись в одну в моем сознании, и я просто молилась. Им. Ему. Тому, кто может нам помочь.

Хоть кому, лишь бы помог!

А затем по коридору зашагали тяжелые сапоги космодесантников.

Сглотнув от ужасной догадки, забилась в угол и постаралась слиться с тенью. Двери открывались одна за другой, и шаги все приближались. Приближались и приближались... Пять метров, три, один...

С натужным шипением открылась моя дверь, и я покрепче сжала зубы, исподлобья рассматривая огромного орта, вооруженного не менее огромным топором.

Гнилая клизма...

Кажется, воин сначала меня не заметил, но всего секунду спустя его пронзительно черные глаза остановились четко на мне, и по толстым губам зазмеилась неприятная усмешка. Мужчина что-то пророкотал вглубь коридора, шагнул внутрь и протянул ко мне руку. Не ту, что с топором, а вторую.

С ужасом рассматривая металлическую перчатку, сглотнула.

Неужели рабство? Как глупо...

Он что-то недовольно рыкнул, и я торопливо подскочила, все так же кутаясь в одеяло.

Орту это не понравилось, и он дернул за край, буквально выдирая ненадежную защиту из моих скрюченных пальцев.

Скомкал, отбросил в сторону и снова посмотрел на меня. Почему-то удивленно.

В распахнутую дверь заглянул второй и что-то спросил. Первый глухо пробурчал, и второй подошел ближе. Первый ткнул пальцем в мои волосы, едва не заехав мне по лицу, и второй присвистнул.

Ничего не понимаю. Орты тоже относятся к рыжим не так, как к остальным, что ли?!

Пока эти двое о чем-то недовольно переговаривались, появился третий. Судя по незнакомым, но многочисленным знакам на груди, скорее всего их командир. Что-то раздраженно рявкнул, отчего солдаты вздрогнули, и первый торопливо начал объяснять суть сложившейся ситуации.

К сожалению, я не понимала ни слова и могла лишь догадываться по интонации и их лицам, на которых были вполне человеческие эмоции. Да и в целом, если не принимать во внимание их габариты и смугло-красную кожу, щедро расписанную татуировками (даже лицо!), то ортов можно было назвать людьми.

С натяжкой.

Наконец к нам присоединился и командир, отчего в комнатке окончательно заполнилось свободное пространство. Внимательно меня осмотрел, что-то спросил, но я беспомощно пожала плечами. Прикоснулся к волосам, подержал, словно определяя что-то, а затем отдал резкую команду подчиненным и, лично перехватив меня за плечо, повел наружу.

Надеюсь, они не едят рыжих. Очень надеюсь! А еще не бьют, ни к чему не принуждают и вообще!

Истерика начинала подкатывать незаметно, но неумолимо, но я крепилась, как могла. Держалась четко до того момента, как мы поднялись на один уровень вверх и я не увидела кровь.

Много крови. И тела, тела, тела... Новобранцы. Беспомощные в своем неумелом сопротивлении. Мертвые. Все. Всхлипнув, зажала рот рукой. Нет. Это неправда. Сон. Дурной сон! Неправда!!!

Орт, который меня вел, что-то недовольно проворчал и потянул дальше по коридору, свернув направо. Мы прошли мимо учебных классов, медпункта, других помещений...

Я не смотрела, куда мы идем. Я бездумно переставляла ноги, потому что перед глазами стояло лицо убитой Миранды. Удивленное, залитое кровью. Немного обиженное.

Наверное, я бы тоже обиделась на судьбу, если бы меня убили так глупо. За что? Они же медики! Не воины! Самые обычные люди, которые вступили в добровольную дружину Красного Креста, чтобы лечить, а не убивать!

Гнилая клизма...

Как глупо порой обрывается жизнь.

Я не представляла, куда и как мы пришли, пока мне практически на ухо что-то не приказали. Заторможенно подняв голову, увидела в глазах орта отчетливую досаду. Моргнула и поняла, что мои глаза полны слез. Мотнула головой. Огляделась. Мы находились в боте незнакомой конструкции, но это точно был бот. Причем кроме нас здесь находилось уже больше десятка ортов, но сейчас они что-то ждали от меня.

Снова посмотрела на воина, который меня привел. Задумчиво. С ненормальным, потусторонним спокойствием и исследовательским интересом. Он даже слегка озадачился. А затем я шагнула вперед и прикоснулась пальцами к его щеке. Сухой. Горячей. Красно-

черной от татуировок.

На пол я падала, глупо улыбаясь.

Вот меня нет... И вот я есть. Не собираясь сразу открывать глаза и являть возможным наблюдателям, что очнулась, я старательно прислушалась к окружающей среде.

Невероятно.

Теперь я знала не только их язык, но и много чего еще. Очень полезного и значимого.

А еще я знала, что на той палубе погибли далеко не все, от силы человек двадцать. Это в тот момент мне показалось, что тел невероятно много. На самом деле основные бои шли на верхних палубах, причем к нашему крейсеру уже шла подмога, и поэтому орты предпочли отступить, прихватив с собой меня и еще нескольких пленных.

Все это я знала по воспоминаниям капитана Вышгорхукна из клана Синей птицы. Дикое имя...

Еще в школе мы изучали древнюю историю, и если проводить параллели, то уклад жизни ортов был нечто средним между монгольскими кочевыми племенами и феодальным строем старой Европы матушки Земли.

Я другого не понимала – как при таком древнем строе они вышли на космический уровень?

Кроме того, на планетах ортов жили и иные расы. Малорослики, издавна пребывающие в статусе рабов, да загадочные дайгоны, о которых именно капитан знал очень мало. Они были высоки, бледнолицы и предпочитали жить в труднопроходимых горах, куда не каждый орт добровольно полезет. И кажется, владели магией, как псионики.

Сейчас же для меня было важно (крайне!) повести себя правильно и не стать секс-игрушкой для младшего состава. Такова была бы моя неприглядная судьба, если бы я не была рыжей.

Мысленно горько усмехнулась. Лучше умереть, чем стать шлюхой.

«К счастью», меня ждала иная участь. Коган, то есть их князь, очень любил рыжих рабынь. Буквально требовал, чтобы всех рыжих сначала показывали ему и жестоко наказывал, если этого не происходило. В общем, пока я была в статусе подарка для когана.

Мило. Очень!

Вздохнув, открыла глаза. Судя по внутренним ощущениям и тому, что во мне в полной мере уложились все полученные от орта знания, я проспала не меньше суток. Точнее, не проспала, а пробыла в некоем трансе, который помог мне не сойти с ума от боли и лавины новых знаний. Система обучения требовала доработок, но вполне себя оправдывала. Теперь я не была безмолвной запуганной пленницей, думающей, что все убиты, и лишь она одна осталась в живых. Теперь я была почти ровней по своим знаниям тем, кто меня выкрал. Я была рада узнать, что наши преимущественно живы и успешно дали отпор захватчикам.

А еще я сделаю все, чтобы орты за это поплатились.

Неторопливо села и осмотрелась. Комната очень напоминала мой прежний карцер, но была поглубже, с более тусклым освещением, выполнена в серо-коричневых тонах, и кровать располагалась прямо на полу. Даже не кровать, а матрас. Футон, как их называли орты. А ничего, мягко. Тонковат, но все лучше, чем на голом полу.

Немного настороженно осмотрела себя и с облегчением констатировала, что меня не трогали – одежда была на месте. Единственное, чего на мне не было, это инфобраслета. Теперь я была полностью лишена не только свободы и средств связи, но и личности. Что ж,

не очень об этом жалею. Никогда не любила имя Карина.

Еще раз внимательно осмотрела комнату. Два на три, с одного края дверь, с другого – мой футон. А санузел? Актуально, между прочим.

В правом верхнем углу двери что-то пошевелилось, и я сосредоточила все внимание на неопознанном объекте. Он мигнул красным огоньком. Затем синим. Камера слежения? Хм...

Встала, подошла ближе, но моего роста не хватало, чтобы рассмотреть крохотную шарообразную штучку впритык. Ладно, допустим, камера. Значит, за мной присматривают. Интересно, догадаются покормить и сводить в туалет? Вообще-то подарок для когана должен выглядеть достойно.

Отвернулась, чтобы они не увидели мою кривую усмешку. Храбрись, детка. Больше тебе ничего не остается. Теперь ты окончательно можешь рассчитывать только на свои силы. Теперь ни псионик, ни майор, никто другой не сможет тебе помочь. Сама. Только сама.

Я вновь села на футон, опершись спиной о стену, и сложила ноги в позе терпеливого ожидания, которая была распространена в среде ортов (ноги под себя, руки перед собой на ноги ладонями вниз), решив начать экспериментировать сразу. Прошло от силы минут десять, как дверь с тихим шелестом отъехала в сторону, и в проеме появился тот самый капитан, чью подноготную я теперь знала от и до.

Уже без бронированного металлического костюма, но от этого он не выглядел менее внушительно. Высокий, мощный, одетый в незнакомого кроя военную форму коричнево-зеленой расцветки. На поясе широкий ремень с многочисленными пристежными карманами, на ногах тяжелая грубая обувь на толстой подошве. Вчера я не обратила внимания, но на его голове была своеобразная стрижка – лысые виски и лишь посередине полоса из длинных волос, заплетенных в тонкую косу, сейчас перекинутую через плечо. В их среде это было престижно. Татуировок на лице, кстати, стало меньше, видимо, они рисовали их перед боем обычной краской. Сейчас же на нем красовалась лишь одна на щеке, изображая стилизованные горы с тремя вершинами. Это указывало на его статус командира отряда, насчитывающего не менее сотни бойцов.

Мужчина внимательно меня осмотрел, явно удивился позе и молча махнул рукой, предлагая выйти. Бедняга. До сих пор думаю, что я его не понимаю.

Послушно встала и приблизилась, удерживая на лице безучастное выражение. Он указал рукой идти дальше вдоль коридора, причем сделал это с насмешкой, словно я высокородная леди, а он мой раб. Шутку оценила.

Высокомерно кивнула, словно закрепляя за собой это право, и прошла, куда показали.

Сзади раздался удивленный приглушенный возглас:

– Шахкал меня задери!

Ага, и поскорее, пожалуйста.

Мы дошли до конца коридора, затем повернули направо, поднялись по лестнице, прошли еще по одному коридору и остановились перед дверью без опознавательных знаков. Орт стукнул кулаком по боковой панели, и дверь послушно отъехала в сторону.

Так. Апартаменты. Кстати, выгодно отличающиеся от карцера и коридоров. Если те можно было назвать катакомбами как по цветовой гамме, так и по скудному освещению, то апартаменты были класса люкс.

Передо мной была светлая просторная комната с двумя (кожаными!) диванами, стоящими углом, и столиком между ними. На стене висел голоэкрэн, на полу лежал ковер. В противоположной стене была арка с занавесью, ведущая еще в одну комнату.

– Проходи. – Чуть подтолкнув меня в спину, орт заставил меня зайти и прошел следом. Затем встал напротив и с некоторым потаенным ожиданием, замершим в глубине угольно-черных глаз, заговорил: – Гостиная тут, спальня там, санузел дальше. Еду сейчас принесут. Твоя задача вымыться, нормально одеться и поесть. Вопросы?

Решив, что не стоит удивлять захватчика раньше времени своими познаниями, я лишь молча удивленно приподняла брови. Он презрительно хмыкнул и вышел.

Вали-вали. И без тебя тошно.

И вообще, что значит «нормально одеться»? Я очень даже нормально одета!

Первым делом посетив санузел, оказавшийся более чем приличным, я уже всерьез задумалась о словах орта. Если мне не изменяла интуиция, то мы уже на подлете к их планете. Значило ли это, что я должна одеться достойно для «подарка»? Вполне возможно.

Покопавшись в памяти, выудила из нее нужную информацию. Хм. Вернулась в спальню (с огро-о-омной кроватью!) и осмотрелась в поисках мебели, которая хотя бы отдаленно напоминала шкаф. Нашла. Распахнула створки и ухмыльнулась. Шкаф был девственно пуст. Что ж, надеюсь, одежду мне принесут вместе с едой.

Долго ждать не пришлось. Сначала что-то мелодично тренькнуло, а затем дверь распахнулась, и ко мне вошел представитель расы малоросликов. Мужчина лет сорока. Мне по пояс.

Замерев на диване, куда перебралась в ожидании развития событий, я во все глаза рассматривала карлика. Его можно было назвать обычным человеком, лишь очень загорелым и маленького роста. Темноволосый, кареглазый, одет в темные брючки, светлую рубашку и безупречно чистый коричневый передник аж до щиколоток. Настоящий официант! Он проворно закатил тележку с тарелками внутрь, закрыл дверь, подкатил все это ко мне и заговорил на ломаном межгалактическом:

– Добрый день, съери (обращение к незнакомой девушке любого сословия). Меня зовут Макс. Я принес вам обед. Вам нужна помощь?

Опешив, могла лишь недоуменно уточнить:

– В чем?

– В знакомстве с вашими апартаментами и тем, что вам стоит сделать. – Макс растянул губы в улыбке, но я не увидела за ней доброжелательности.

Он просто делал свою работу. А когда он чуть повернул голову, я увидела на его шее ошейник. Раб. Просто раб. Впрочем, как и я. Только на мне пока ошейника не было, потому что еще нет хозяина.

Поморщившись от диких мыслей, потеряла виски. Нет, никаких хозяев! Убью, сбегу, планету к шэту взорву, но никаких хозяев!

Тихо... тихо, успокойся. Надо быть во всеоружии, чтобы не закончить жизнь так глупо. Шумно выдохнула, покосилась на терпеливо ждущего моего решения малорослика и тихо уточнила:

– Меня сюда привели и что-то сказали сделать. Я не поняла. Что мне надо делать? И почему я здесь, а не внизу? И где остальные?

– Вам надлежит поесть и привести себя в порядок. – Начав отвечать по порядку, Макс важно заложил руки за спину и качнулся с пятки на носок, чем неуловимо напомнил майора. Только тот не коверкал слова. – Для этого вам необходимо принять душ и переодеться. Одежду я вам принесу. Здесь вы потому, что вами заинтересовался наш коган. Капитан не хочет неприятностей, поэтому вам стоит в точности выполнить все, что я вам сказал.

Кивнув после того, как я слегка заторможенно хмыкнула, Макс вышел.

Эй! А как насчет ответа на остальные вопросы?!

Решив, что ответы подождут, а еда стынет, я отдала должное кулинарному мастерству местных поваров. Вообще набор был стандартный. Какое-то мясо, какие-то овощи. Кажется, чай. Немного переперчено, а чай так просто соленый, но, судя по полученным знаниям, это было нормой. Сладкого поблизости не наблюдалось.

К тому моменту, как я поела, вернулся Макс с ворохом одежды. Недовольно поджал губы, обнаружив меня на диване, и снова, коверкая звуки, настойчиво напомнил:

– Сьери, вам необходимо помыться.

– Обязательно. Я только поела. Макс, что с остальными пленными?

– С какими пленными? – На меня посмотрели самые честные глаза в мире.

Недовольно поморщившись, несколько секунд смотрела ему прямо в глаза. Я чувствовала, что он лгал. К сожалению, было бы опрометчиво дотрагиваться до него и впадать в продолжительный транс, потому что тогда меня могли принять за припадочную и передумать дарить когану.

Нет, не время.

Поморщившись снова, я перевела взгляд на вещи, которые он до сих пор держал в руках.

– Что это?

– Платье. Идите мыться, я помогу вам одеться.

В памяти открылся файл, который поведал мне, что это норма. Рабы одевали как своих хозяев, так и тех, на кого им указывал хозяин. Ла-а-адно. Я медик, не мне стесняться наготы.

Молча кивнув, ушла в ванную комнату, где без промедления приняла сначала обжигающий, а затем прохладный душ, успокаивая свою перевозбужденную нервную систему. Тщательно вымыла тело и волосы тем, что лежало на полочке, правильно опознав в этом «нечто» душистое мыло. Выключила воду, затем сушилку и еще через пять минут вышла в комнату полностью сухая и обнаженная.

Макс даже бровью не повел, умудрившись за время моего отсутствия разложить на кровати многочисленные полупрозрачные цветные лоскутки. Терпеливо дождался, когда я шагну еще ближе, и первым делом протянул мне крохотный зеленый лоскуток.

– Белье.

Ага. Вот этот мини-платочек? Здорово!

Мысленно скептически хохотнув, надела мини-стринги.

После этого малорослик закрепил на моей талии цепочку-пояс и проворно завернул меня в несколько слоев юбки, цепляя на пояс один лоскуток за другим. Затем потянул за руку, чтобы я присела на кровать, и перешел к оформлению «верха». Что-то помудрил, поколдовал, закрепил... отошел на шаг и удовлетворенно кивнул. Перевел взгляд на волосы, пару секунд подумал, но, видимо, решил оставить все как есть.

– Примерно через час посадка.

И ушел.

Дайте мне зеркало!

Шагнув к шкафу, отодвинула панель в сторону и удивленно замерла. А у него есть вкус. Своеобразный, но тем не менее...

Из зеркала на меня смотрела стройная бледная девушка с огненно-рыжими волосами, свободно падающими на плечи, грудь и спину, одетая в струящееся по бедрам платье

тропических цветов. И ярко-зеленый, и сочно-красный, и обжигающе-оранжевый, а также небесно-голубой. Эти цвета не дисгармонировали, а выгодно оттеняли друг друга и особенно волосы.

Шагнув назад, хмыкнула.

Да, приличиями тут и не пахло. Это стоя я была в платье, а во время ходьбы лоскутки разлетались и являли миру мои ноги вплоть до талии. Кстати, на груди ткани было не в пример меньше, всего две собранные в вертикальную складочку полосы, идущие от шеи к пояску, который раз дерни, и я окажусь голой. Хорошо, что у меня не пятый размер! Вывалилось бы все к шэту!

Еще пару секунд посмотрев на себя, красавицу, криво усмехнулась и вернулась в гостиную. Скоро посадка, а значит, не стоит оставаться на ногах. На кровать тоже лучше не ложиться, чтобы не примять это «великолепие». Кресло подойдет.

Найдя вполне стандартный пульт от головизора, включила, но единственный доступный канал показывал виды за окном: космос и неторопливо приближающуюся планету. Интересно, как она хотя бы называется?

Покопавшись в памяти, вскрыла капсулу с нужной информацией. Ого! Да мы практически в центре их Империи! Планета-прародительница Ортанза, где предпочитали жить все коганы и сам император! Повезло так повезло. Сарказм буквально сочился из моих мыслей, и я внимательно вглядывалась в приближающийся шарик. Голубые океаны, зелено-красно-коричневые материки.

Зеленого было мало. Катастрофически мало. На планете преобладали горы и красные пустыни, перемежающиеся лиловыми пустошами. Лишь в низинах по берегам рек кое-где встречались зеленые полосы. Дикая, варварская планета, отличающаяся жарким климатом и хищной фауной и флорой. Даже растения здесь имели зубы. В пустынях, где, казалось бы, жизни нет, под землей жили гигантские твари, расставляющие на неосторожных путников каверзные ловушки.

Планета-убийца. Точно такая же, как раса, ее населяющая. Если тебя не убьет палящее солнце, за него это сделает окружающая среда, охочая до свежего мяса. И туда меня сейчас везут.

Спасибо, удружили.

Немного скиснув, уже без особого энтузиазма продолжила знакомиться с хаотичными воспоминаниями капитана Вышгорхукна из клана Синей птицы. О быте когана капитан знал мало, не тот статус. Единственное, что меня удивило всерьез, у ортов были не только поселки, где по старинному укладу жили обычные воины, но и достаточно современные города-усадыбы, где предпочитала жить знать и те, кто двигал прогресс. Об ученых капитан думал с презрением, а на заводах, как я и предполагала, трудились рабы, в основном малорослики.

Понятно. А я удивлялась – неужели орты сами строили корабли, собирали скафандры и прочее? Не похоже на них. Они могли только топорами да мечами кишки выпускать... Так, не время.

Что там с коганом? Как он вообще выглядит?

Воспоминание было смазанным, но я, прищурившись, старательно собрала цельный образ из сотни других воспоминаний. Старый, страшный и вредный. Ну и зачем ему молодая рыжеволосая рабыня? Не поздновато? Или для услаждения иных, пока неведомых мне фантазий?

Почему-то передернуло. Нет, не думай о плохом!

До планеты оставалось всего ничего, когда в комнате раздался звуковой сигнал, оповестивший, что стоит присесть, так как судно идет на посадку. Спасибо, я уже сижу. Экстренно заканчивая копаться в чужих воспоминаниях, я усвоила для себя одно – чем тише и послушней я себя поведу, тем больше у меня останется шансов остаться в живых. Возможно, и не любовница когану нужна, а просто блажь. Что ж, я массаж делать умею. Раз потрогаю, другой, глядишь, и узнаю, как сделать так, чтобы обустроить себе не существование на грани смерти, а полноценную, достойную жизнь.

Внутри кто-то удовлетворенно шепнул: «Ты справишься». Я даже дергаться не стала. А вот и справлюсь!

На удивление посадка прошла довольно быстро и плавно. Голоэкрэн показал, что за бортом около полудня, а мы на безжизненном красном пустыре, причем не одни – рядом приземлялись еще четыре корабля ортов, участвовавших в налете на наш крейсер.

Бездумно рассматривая экран, пропустила момент, когда дверь апартаментов распахнулась, и на пороге появился сам капитан.

– Сьери.

Вздвoгнув от неожиданности, резко повернула к нему голову. Взгляд из задумчивого моментально стал настороженным.

Он же в это время внимательно меня осматривал, затем шагнул в комнату и жестом приказал встать. Встала. Поманил к себе. Шагнула, не забывая удерживать на лице царственное выражение. Ты не увидишь во мне страха, орт. Больше никогда.

В его глазах промелькнула откровенная похоть, но мужчина быстро взял себя в руки. Мы оба знали, что я предназначена в подарок, а кодекс чести (у ортов он был, удивительно!) категорически запрещал ему даже думать о том, чтобы нарушить приказ своего когана.

– Идем. – Резко и достаточно грубо рыкнув, он указал мне на дверь.

Я в свою очередь указала на свои обнаженные ступни. Обувки мне не принесли, только одежду, а предыдущую забрали.

Он пару секунд озадаченно рассматривал мои ноги, затем глухо выругался, но тем не менее повторил:

– Идем!

Ну ладно. Идем так идем. Но перед коганом сам оправдываться будешь, почему его «подарочек» прибыл к нему с грязными ногами. Стараясь не обращать внимания, как неприятно голыми ступнями идти по холодному и грязному металлу корабля, я в полной мере оценила «гостеприимство» Ортанзы, когда мы вышли к трапу.

За бортом температура превышала сорок градусов, а трап был уже практически раскаленный, и это только за несколько минут пребывания под солнцем.

Замерла. Судя по тому, что из ангара (откуда он тут взялся?) выкатывали шестиместный флай, дальше мы полетим на нем. А до флая? Пешком до него не меньше полсотни метров! Да я уже на третьем метре такие ожоги получу, что неделю лечить надо будет, и это при наличии современных лекарственных препаратов и оборудования!

Изверги.

– Сьери? – Капитан попытался меня подтолкнуть, но я снова указала на свои ноги, а затем на красный камень плато, от которого поднималось марево жара.

Орт скривился и зычно крикнул, чтобы водитель подогнал флай ближе, непосредственно к кораблю. Затем взял меня за подмышки, словно брезговал прикасаться иначе (а на самом

деле не имел права), и, стремительно преодолев расстояние от корабля до флая, зашвырнул внутрь летающего аппарата.

Варвар!

Но спасибо. Хоть тут повезло и не пришлось подвергать себя ненужному риску обжечь ноги. Если бы он этого не сделал, я не представляла, как добралась бы сама.

Забившись в дальний угол, предпочла сделать вид, что все хорошо и это в порядке вещей – лететь полуголой в чужом флае с толпой необразованных (все образование в воинской среде сводилось к умению воевать) мужиков.

Так, давайте уже закончим с этим. Летим к когану, а вас я больше видеть не желаю!

Поймав себя на несвойственной ранее достаточно высокомерной мысли, сначала слегка озадачилась. Откуда во мне столько гонора и надменности? Понимание пришло буквально сразу – вместе с даром старуха передала мне не только возможность чтения чужих воспоминаний, но и частичку себя. Умной, амбициозной и знающей себе цену женщины. Что ж, может, и неплохо. Хоть не истеричка, и то ладно.

Криво усмехнувшись, отвернулась к иллюминатору. Возможно, именно благодаря полученному дару и новым качествам и не кончится мой путь в рабынях. Кто знает?

Он опоздал. Снова.

Проклятье!

Раздражение глухим рычанием бродило под кожей, но Рок не позволял ему прорваться наружу. Не время.

– Значит, вы утверждаете, что Карина Брантеш находилась в карцере нижнего уровня по вашему приказу?

– Да. – Напротив сидел уставший до бледной синевы майор Джайстор, потерявший во внезапном нападении не только три десятка добровольцев из Красного Креста, но и четверых опытных бойцов. Кроме того, верный друг и товарищ доктор Рррушн был тяжело ранен, и прогнозы были неутешительными. – Девушка оказалась псиоником, при этом отказывалась отвечать на вопросы, а согласно уставу, я не имел права поступить иначе. Вы меня осуждаете?

Покрасневшие от недосыпа белки глаз наверняка могли бы его убить... если бы майор обладал хоть зачатком определенных способностей. Но пси-способностями он не обладал, поэтому и сидел сейчас напротив, не вправе уйти от допроса вышестоящего лица.

И, судя по играющим желвакам, военного это бесило. Какой-то там гражданский пришел и уже сутки гоняет его людей, заставляя осматривать даже самые незначительные уголки существенно поврежденного корабля в поисках пропавшей девчонки.

Смысл, если уже и так понятно, что ее забрали вместе с еще тремя пропавшими без вести?

– Как вам стало известно, что девушка псионик?

И снова вопросы... Одни и те же, лишь в незначительных вариациях. Майор мог бы поаплодировать профессионализму псионика, если бы в качестве допрашиваемого был не он. А так он мог лишь молча злиться и раз за разом отвечать одно и то же.

Как в свое время на его вопросы отвечала Карина.

– Перчатки и платок. Головная боль после гиперпрыжка. Обморок от прикосновения.

Четко и по существу. Голые факты. Его личные догадки никого здесь не интересовали.

Или интересовали?

– А что вы можете добавить от себя? – Пристально всмотревшись в Джайстора цепким оценивающим взглядом, псионик сумел удивить, чуть наклонившись вперед и вкрадчиво уточнив: – Вы ведь что-то поняли, почувствовали. Что вы почувствовали, когда прикасались к ней, майор? Что вы чувствовали, когда смотрели на нее? Когда общались? Она ведь весьма необычна, верно?

Знал бы ты, насколько она необычна...

Криво усмехнувшись, майор без труда выдержал тяжелый, пронзительный взгляд собеседника. Сам из таких. Это с Кариной было сложно, потому что она действительно была не такая. С этим же... все понятно. Пес, неотрывно идущий по следу и всегда получающий желаемое.

Кто он для тебя, рыжуля? Ищейка, охрана или все-таки палач?

– Она очень необычна, господин Шамрок. Очень.

Полет из пустыни в один из городов планеты был долгим, около двух часов. Постепенно

весь мой боевой запал сошел на нет, а в голове поселились неуверенность и страх. Гадкий, липкий, противный и оупляющий. Орты, которые летели во флае вместе со мной, изредка перебрасывались гнусными шуточками по поводу моей внешности и дальнейшей участи, если коган откажется от подарка. В какой-то момент я начала думать, что лучше бы меня убили, как остальных...

Я боялась и злилась. Стискивала прозрачные цветные лоскутья, мечтая, чтобы флай потерял управление, упал и взорвался. Смотрела в иллюминатор, вздрагивая каждый раз, когда после очередной сальной шутки орты гоготали на весь салон.

Никогда. Никому. Не позволю!

Но как? Удивлю их своими знаниями языка и традиций? Да плевали они на это! Шэтов дар! Одни проблемы от него! Почему? Почему она не сунула его кому-нибудь другому?!

«Не ной!»

Я вздрогнула вновь и не удержалась от истеричного всхлипа. Снова Эделина напоминала о том, что во мне не только ее дар, но и она сама. Зачем? Я никогда не хотела этого! Зачем?!

Перед прикрытыми глазами пронеслось невнятное черно-белое видение на общем фоне раздражения. Я ничего толком не поняла, но уже не испугалась, лишь разозлилась. Ты умерла! Умерла! Не смей лезть в мою жизнь! Да, она ужасна, она, возможно, совсем скоро оборвется, причем по самому нелепому стечению обстоятельств, но это моя жизнь! Хватит! Я больше не пешка! Не кукла! Достаточно!!!

Это была уже не злость, а самая настоящая звериная злоба.

У меня больше не было ничего, лишь жизнь. И я не собиралась лишаться этой ценности в угоду уже мертвой старухи псионика. Прочь из моей головы! Прочь из моей жизни! Прочь!

Флай остановился так неожиданно, что я вцепилась в кресло ногтями и удивленно уставилась на сидящего напротив орта. Капитан Вышгорхукн из клана Синей птицы сидел расслабленно, рассматривая меня так, словно я была не человеком, а товаром, причем не самого лучшего качества. С легким презрением, надменностью, но я заметила и кое-что еще.

Жажду обладания самому. Ничем не прикрытую жажду...

Я торопливо отвела взгляд, уставившись на свои руки. Сейчас это самое лучшее, что я могла сделать. Женщина для орта не личность. Вещь. Нередко общая для всех...

Пока я старалась не кусать губы, пилот связался с кем-то из охраны когана, и спустя всего несколько минут нам разрешили выйти из флая. Стискивая пальцы в кулачки, чтобы элементарно не тряслись руки, я шла за капитаном по горячим мраморным плитам, которыми был выложен внутренний дворик резиденции когана. Обуви мне не дали, на руки брать не торопились, а сама я не рискнула напомнить о том, что босая. И так внимание повышенное...

Пристальные взгляды ортов из личной охраны когана, которая стояла у каждой дверей и вдоль по коридорам, буквально жгли мою кожу. Рабыни не были здесь редкостью, но такие, как я... Таких, как я, было мало. Не знаю, откуда ко мне приходила эта информация, казалось, она витала в воздухе и только ждала, когда я к ней прикоснусь и впитаю. Это было страшно и одновременно вызывало отвращение.

А еще я понимала, что это не шизофрения. Это дар.

Идеально чистый горячий мрамор сменился коврами преимущественно красных тонов. Внутри самого дворца они были везде, куда я наступала, и даже кое-где на стенах. От обилия красного цвета зарябило в глазах, и я чуть подняла голову, чтобы не смотреть лишь себе под

ноги. Увидела белоснежные мраморные стены, искрящиеся под солнечными лучами, которые проникали через огромные окна, и поняла, что лучше буду смотреть под ноги.

И как они еще не поджарились тут все?

Остро захотелось обратно в карцер... К майору.

Горестно вздохнула, но расстроиться еще больше не успела – мы пришли. Я замерла, чтобы не врезаться в спину капитана, когда он остановился в трех шагах перед последними дверями, ведущими в личные покои когана. С явной неохотой отдал все имеющееся оружие стражам, позволил себя обыскать, при этом неприязненно скаля зубы на воина.

А затем гвардеец шагнул ко мне.

Бездна...

На его бесстрастном лице промелькнула лишь тень предвкушения, а меня уже передернуло. Чтобы не сорваться, я закрыла глаза и стиснула зубы, понимая, что сейчас меня тоже обыщут. Казалось бы – где в моем одеянии можно спрятать оружие? Но орт считал иначе.

Грубые пальцы без стеснения прошлись по всему моему телу. Не задерживаясь, но и не пропуская ничего. Ни грудь, ни бедра, ни ягодицы. Зачем-то он запустил руки и в волосы, пропустив их меж пальцев, и только после этого отступил, глухо пророкотав, чтобы мы проходили. За эти невероятно долгие секунды я успела помолиться всем. И господу, и мирозданию, и своему дару.

Я не просила многого. Всего лишь чтобы это все поскорее закончилось и я оказалась в безопасности. Не важно как и какой ценой!

Я просто хочу жить! Не потеряв чести и самоуважения!

Я личность, шэт их побери, а не рабыня! Я человек!

– Проходите. – На меня шикнул недовольный заминкой гвардеец, и я с трудом разлепила непослушные веки, шагнув вперед.

Шаг. Еще шаг. Еще...

Огромная комната, залитая светом. Богатая, вычурная, безвкусно шикарная, буквально кричащая о благосостоянии хозяина. Слева необъятный бассейн, в котором неспешно плавали голые краснокожие девушки в широких черных кожаных ошейниках со стразами, справа громадное окно, плавно переходящее в балкон с видами на огненно-красные горы. А в центре непомерных размеров низкий диван, множество подушек и он. Коган.

Как и в воспоминаниях капитана – старый, толстый и противный. Но такой важный, что сразу было понятно – именно он тут хозяин. Это в его власти решить не только мою судьбу, но и судьбу всех, кто находится в этом дворце.

Обрюзгшее лицо, мясистые губы, заплывшие жиром глаза, сальный взгляд. Мерзкий характер и гипертрофированное эго. Коган был одет в цветастый шелковый халат и алые широкие штаны. На правой щеке были нанесены татуировки, положенные по статусу, а голова, на которой вряд ли и в молодости было много волос, была выбрита практически до зеркального блеска. У ног старого извращенца сидели три полностью обнаженные девушки-ортки и не переставая гладили его ступни и колени. Слева от когана сидела еще одна «счастливица» и с щенячьим выражением глаз нежно водила руками по толстому брюху старика, которое словно специально было выставлено напоказ. Справа находилась та, которой, по моему мнению, не повезло больше всех – девушка стояла на четвереньках, а на ее спине находилось большое овальное блюдо с фруктами и сладостями.левой рукой коган периодически поглаживал то одну рабыню, то другую, а правой иногда брал с блюда

сладости и кормил девушек.

Пока капитан, преклонив колени, рассказывал о последней вылазке и о том, что они сумели захватить несколько рабов и существенно повредить корабль противника, я стояла и смотрела в пол. На свои руки, на свои ноги, на ковер... Стояла и слушала. Сейчас это было все, что я могла и на что имела право.

Было горько... и снова страшно. Желудок уже давно сжался до состояния горошины, напряженный позвоночник сводило болезненной судорогой, а скрюченные пальцы невозможно было разжать.

Бахвалился капитан долго. Слишком долго.

К сожалению, это было одной из традиций, и, как бы я мысленно ни призывала их завершить этот фарс как можно скорее, это было бесполезно.

Не знаю, сколько прошло времени. Час, два, а может, и больше, когда капитан Вышгорхукн из клана Синей птицы сказал последнее слово и протянул руку ко мне, требуя, чтобы я подошла. Если бы не знание языка, я бы, наверное, упустила этот момент и вряд ли бы вообще поняла, но сейчас дар оказал мне услугу.

Я не только шагнула вперед, но и сразу же встала на колени, склонив голову и разместив ладони на бедрах. Я была само смирение. Само послушание. Сама покорность...

Только не отдавайте им!

Я уже понимала, что здесь меня ждет участь не более чем одного из предметов интерьера, но это если я понравлюсь когану, который как мужчина уже несостоятелен, и все, что может – лишь трогать.

– Капитан? – Старик язвительно усмехнулся. – Рассчитываете на особую благодарность?

Вышгорхукн удивленно кхекнул в кулак и нервно улыбнулся. Я не видела. Я чувствовала. Нервы были напряжены до предела, и казалось – поднеси спичку, и прозвучит взрыв.

– Что ж... – Коган тянул. Я чувствовала, как в его заплывшем жиром мозгу медленно прокручиваются шестеренки, отвечающие за мышление. Слишком медленно! – Что ж, удивил! Хвалю!

Мы выдохнули оба.

Только сейчас я поняла, что не дышала последние секунд сорок. Не меньше.

– Сарта, отведи девку в женское крыло, и все как положено. – Старик махнул кому-то невидимому. – И поторопитесь, важные гости будут уже послезавтра, а у нас, как назло, недобор новых рыжих...

Если вставала я торопливо, радуясь, что совсем скоро окажусь в относительной безопасности, то последние слова когана стали для меня шоком. Что? Так это... Рыжие нужны не ему?

Бездна!

Я не упала только потому, что в мою руку гарпией вцепилась единственная одетая женщина в помещении. Высокая, широкая. Мощная.

И, судя по высокомерному выражению лица, вряд ли добрая...

Пожилая дама с толстой смоляной косой, перекинутой через плечо, не отличалась красотой. Одета она была невероятно богато, одни камни по вороту халата в пол стоили целое состояние, не говоря уже о прочем: длинные серьги в ушах, на непокрытой голове несколько цепочек с кулонами да куча позванивающих при ходьбе браслетов на руках и ногах. С неприязнью она смерила меня уничижительным взглядом. К сожалению, тем же самым ответить я не могла. Все, что нашла о ней в памяти – Сарта была дальней

родственницей когана и следила за его гаремом.

– Иди, девка. – Палец, унизанный перстнями, указал мне на неприметную дверь справа, и я поторопилась выполнить приказ.

Как бы ни хотелось, но пока ситуация требовала беспрекословного подчинения сильнейшему, хотя в голове уже забрезжили наброски плана. Прикосновение. Мне жизненно необходимо прикосновение! Ко всем! Кто знает то, чего не знаю я! Что за важный гость? Кто на этой планете важнее когана? Вряд ли мной заинтересовался император, тогда бы меня доставили сразу к нему, минуя когана. Тогда кто?

Кто так важен когану, что он собирает для него рыжих? И почему, шэт побери, именно рыжих?!

Пока я мысленно терялась в догадках, Сарта привела меня в женское крыло и, дополняя жестами свои короткие приказы, сначала приказала раздеться, затем отправила мыться. Все это я выполняла молча, даже не думая о непослушании. Комната была очень большой, скорее даже огромной, и, судя по всему, совмещала в себе сразу несколько предназначений: гостиную, спальню и купальню. В центре располагался бассейн с теплой водой, куда меня отправили смывать грязь и пот после жаркого дня. За бассейном виднелись лежанки, с которых сейчас косились в мою сторону три весьма скудно одетые рыжие девушки. В отличие от меня, они были ортками, но этот факт не радовал.

Вообще мало что радовало...

Через два часа я была чистой, накормленной и одетой в три новые тряпочки, которые были трусиками, лифчиком и юбкой. Очень условно.

Мне в плечо вкололи что-то неведомое, но я понадеялась, что это всего лишь какие-нибудь прививки от местных болячек, приткнули на свободное место и буркнули, что оно будет моим.

На ближайшие два дня.

Сарта ушла, девушки приближаться и знакомиться не торопились, и у меня снова появилось свободное время для размышлений. Оригинальностью и новизной они не отличались, и я поняла, что пора начать воплощать план в жизнь. Присмотрелась к «сокамерницам», прислушалась к их разговорам и констатировала, что интеллектом и знаниями они не блещут – девушки общались на такие «животрепещущие» темы, как сладости и украшения, которые были надеты на льери Сарте.

Одна из них заметила мой интерес и что-то тихо сказала подружкам. Те засмеялись. С превосходством и нескрываемым ехидством.

Тихонько скрипнув зубами, я отвернулась. Пока мылась и ела, я думала лишь об одном – стоит ли мне давать понять окружающим, что я их понимаю или нет? Пока склонялась к «нет». Слишком много возникнет вопросов о том, откуда я знаю так много, и мною могут заинтересоваться, допустим, военные. Например, те, кто захочет поймать шпиона. Нет, спасибо. Пусть лучше думают, что я совсем немая. И тупая. И вообще!

Вечер прошел без потрясений, как и следующий день. Девушки сплетничали, хвастались, завидовали тем, кто считался персональными рабынями когана, и строили планы на свое великое будущее. Из их разговоров я лишь поняла, что мы предназначались в дар таинственному деловому партнеру когана, который последние несколько лет интересовался исключительно рыжими. О нем девушки не знали ровным счетом ничего, слышали только о встрече, назначенной на завтра.

Меня уже передергивало от их пустой болтовни, но я крепилась, как могла, больше всего

желая, чтобы пресловутое «завтра» наступило как можно быстрее. Меня убивала неизвестность, это бессмысленное ожидание, невозможность ничего изменить. Только ждать.

Побег бессмыслен, сопротивление бесполезно, попытка набить себе цену – тем более.

Я перебирала вариант за вариантом и отбрасывала один за другим. Уже успела прикоснуться к каждой девушке и при этом сумела сохранить, как мне казалось, бесстрастное выражение лица, хотя вспышки знания были невероятно болезненными. После каждого «случайного» прикосновения я отлеживалась на своем матрасике не меньше часа, отстраненно радуясь, что они глупее маленькой девочки Нелли, и именно поэтому я не валюсь от боли, а переношу боль после тактильного контакта практически на ногах. Увы, все было тщетно. Девушки по меркам этого мира были из низшей касты селянок. Зато теперь я примерно знала, как подоить местное подобие козы и когда несутся куры. Ни статуса, ни положения, ни образования, ни особых перспектив в родной среде у этих рыжих красоток не было. Они находились здесь только потому, что не были брюнетками, а это для ортов было редкостью. Встречались и альбиносы, но те уж совсем один на миллион.

[Купить полную версию книги](#)